

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (54)
2014

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала:

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России

по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Штыкова Н.Н. Статуты о правах ребенка
в Англии: к истории вопроса

8 Нека Л.И. Исторический анализ применения
мер пресечения по делам несовершеннолетних
на примере Великобритании и США

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

12 Трофимец А.М., Трофимец И.А.
Органы по профилактике правонарушений
несовершеннолетних в правоохранительной
системе Королевства Испания (краткий обзор)

14 Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетних
участников уголовного судопроизводства
в России и Украине

ПОЛЕМИКА

18 Антипов А.Н., Вилкова А.В. Система
защиты или новая социальная угроза

21 Макарова С.А. Некоторые аспекты
применения принудительных мер
воспитательного воздействия в отношении
несовершеннолетних

24 Ращектаева Н.Н., Иванова Ж.Б.
Проблемы совершенствования правовых норм,
регламентирующих правовое
положение несовершеннолетних детей
в неблагополучных семьях

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

28 Савина Т.А. Определение правовой
природы принудительных мер воспитательного
характера в 60-х годах советского периода

*Перечень статей, опубликованных в журнале
«Вопросы ювенальной юстиции» в 2014 году*

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 4 (54)
2014

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005 Published bimonthly with 4 issues a year.

Founders:
Russian Charity Fund "NO to Alcoholism and Drug Addiction", Publishing Group "JURIST"

Editorial Board

Al'tshuler B.L., Voronova E.L.,
Gordeeva M.V., Markov I.I.,
Morshhakova T.G., Pamfilova E' A.,
Pligin V.N., Tropina L.I.,
Chernobrovkin V.S., Shilov N.K.

Editor in Chief:

Avtonomov Aleksej Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Director:

Zy'kov Oleg Vladimirovich,
candidate of medical sciences,
assistant professor

Deputy Editor in Chief:

Predeina Irina Valer'evna,
candidate of juridical sciences

Editorial Staff:

**Golovan' A.I., Karnozova L.M.,
Khananashvili N.L., Tsy'mbal E.I.**

Journal's web-version:

Egorova A.Yu., Nikitina E.M.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office:

Bocharova M.A., Sheshenya N.M.
Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
Subscription in Russia
Rospechat' — 46773

Correspondence Address:

Bldg 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 125057

© **NAN, 2014**
© **Publishing Group**
"JURIST", 2014

Contents

THEORIES

4 Shty'kova N.N. Statutes on rights of the child in England: on history of the issue

8 Neka L.I. Historical analysis of application of preventive measures on cases of minors as exemplified by Great Britain and the USA

JUVENILE TECHNOLOGIES

12 Trofimets A.M., Trofimets I.A. Agencies on prophylactics of offences of minors in law-enforcement system of the Kingdom of Spain (short analysis)

14 Tetyuev S.V. Interrogation of juvenile participants of criminal judicial proceeding in Russia and Ukraine

POLEMIC

18 Antipov A.N., Vilkova A.V. System of protection or a new social threat

21 Makarova S.A. Certain aspects of application of compulsory measures of educational influence with regard to minors

24 Ivanova Zh.B., Rashhekteeva N.N. Problems of improvement of legal rules regulating legal status of minors in problem families

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

28 Savina T.A. Determination of legal nature of compulsory measures of educational character during 1960s of the Soviet Union

*List of articles published in journal
"Issues of Juvenile Justice" in 2014*

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Прово ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань Алексей Иванович, кандидат юридических наук

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста Раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной Стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 01.10.2014 г. ISSN – 2072–3695

Статуты о правах ребенка в Англии: к истории вопроса

Штыкова Наталья Николаевна,

заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Муромского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», кандидат юридических наук, доцент
fedoseeva82@mail.ru

В работе рассмотрены основные законы о правовом положении детей и о ювенальном судопроизводстве в Англии, принятые в XX веке. Подробно представлены особенности и правовая природа осуществления судопроизводства в ювенальных судах.

Ключевые слова: правосудие по делам несовершеннолетних, принципы правосудия, цели правосудия, несовершеннолетние правонарушители, ювенальная юстиция.

Statutes on rights of the child in England: on history of the issue

Shty'kova Natal'ya Nikolaevna,

head of the Chair of Civil-Law Disciplines of the Murom Institute (Branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs", candidate of juridical sciences, assistant professor

The paper discusses the main laws on the legal status of children and juvenile proceedings in England adopted in the 20th century. It reveals the legal nature of the proceedings in juvenile courts.

Key words: juvenile justice, the principles of justice, the goals of justice, juvenile offenders, juvenile justice.

Как известно, отличительной чертой правовой системы Великобритании является ее прецедентный характер, но в области правосудия по делам несовершеннолетних в Англии было принято на редкость значительное число законодательных актов: Законы о детях и подростках 1933 г. и 1938 г. (внесены поправки в 1952 г.), Закон о детях 1948 г., Законы о детях и подростках 1963 г. и 1969 г. (дополнен Законом о детях 1976 г.). Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Закон об уголовной юстиции 1982 г., Закон об отправлении правосудия 1985 г. Каждый из этих законодательных актов в большей или меньшей степени стал важной ступенью на пути развития судов упрощенного судопроизводства в целях удовлетворения и учета потребностей и интересов детей.

Закон о детях и подростках 1933 г. впервые дал понятие суду по делам несовершеннолетних, определив его как магистратский суд, созданный на основании соответствующих законных предписаний и заседающий с целью слушания любого обвинения против ребенка или подростка, либо рассмотрения иных вопросов, отнесенных законом к сфере юрисдикции суда по делам несовершеннолетних. Подобный суд, независимо от места нахождения, являлся судом малой сессии.

Каждый из законов о детях и подростках внес свою лепту в определение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Закон от 1908 г. определил нижний предел в 7 лет, Законы 1933 и 1938 г. —

8 лет, Закон 1963 г. — 10 лет. Закон 1969 года предоставил Государственному секретарю Англии право увеличить этот возраст до 12 лет, а с одобрения Парламента установить возраст уголовной ответственности с 14 лет. До сих пор это возраст уголовной ответственности остается на этом уровне. В статье Воронцовой С.В. отмечается, что комиссар по правам ребенка Мэгги Аткинсон призывала к изменению законодательства Англии, заявив, что цивилизованное общество должно понимать, что преступления, совершенные детьми, следует рассматривать отдельно от тех, что совершают взрослые. Тем не менее пресс-секретарь Министерства юстиции Англии заявил, что «дети в возрасте 10 лет вполне могут отличить просто плохое поведение от серьезного нарушения. И мы намерены оставить возраст наступления уголовной ответственности — 10 лет. Это в интересах правосудия, жертв и самих подростков»¹. Следовательно, государственный секретарь Великобритании до сих пор не воспользовался этим правом. Верхний возрастной предел был установлен Законами 1933 и 1938 г. в 17 лет. Таким образом, уголовная юрисдикция ювенального суда была установлена в отношении дел о правонарушениях несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет.

¹ Воронцова С.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 24.

С первых шагов ювенальной юстиции в Англии находит развитие идея о попечительском производстве, носящем характер гражданского процесса, обосновывающая вмешательство суда по делам несовершеннолетних в семейные отношения по обеспечению заботы и воспитания ребенка. Была разработана концепция «нуждаемости несовершеннолетних в заботе, защите и охране (контроле)» (*juveniles in need of care, protection, or control*). Основные положения этой доктрины были заложены еще в законе о детях 1908 г. в статье 58 как оправдание вмешательства в интересах ребенка (в возрасте до 14 лет), находящегося в неблагоприятных условиях, в область родительских прав и обязанностей в отношении детей. В 1927 г. в своем докладе Правительственный комитет по обращению с несовершеннолетними правонарушителями предложил более общие положения для расширения действия ограниченных норм Закона о детях 1908 г. Комитетом было обосновано вмешательство суда по делам несовершеннолетних в жизнь детей для обеспечения их защиты и заботы о них в случаях:

— когда дети или подростки, не достигшие возраста 17 лет, не имели родителей или опекунов, либо имели родителей и опекунов, но они не способны были заботиться о них или не осуществляли должной опеки, и если суд убеждался в том, что окружающая детей или подростков среда вредна для них или подвергает опасности их нравственное состояние, либо когда несовершеннолетние были оставлены своими родителями;

— когда в отношении детей или подростков, не достигших возраста 17 лет, были совершены особые правонарушения (как то — жестокие или половые преступления) либо они находились в помещениях, где подобные преступления совершались в отношении других детей и подростков, и суд признает необходимым осуществление особой заботы о них.

Законодателем, принявшим Закон о детях и подростках 1933 г., эти предложения Комитета были заключены в формулу — «ребенок или подросток, нуждающиеся в заботе или защите». Соответственно, суду были предоставлены полномочия решать эти дела. Положениями статьи 1 Закона 1952 г. о внесении поправок в Закон о детях и подростках юрисдикция ювенального суда была определена в отношении детей и подростков, которые не имели родителей или опекунов, либо имели их, но они не осуществляли или осуществляли не должным образом заботу и опеку, плохо обращались со своими детьми либо ставили их в такие обстоятельства, которые причиняли им ненужные беспокойства и вред здоровью. Этот закон также установил верхний возрастной предел несовершеннолетних правонарушителей для этой категории дел в 17 лет.

Статья 2 Закона о детях и подростках 1963 года отменила все предыдущие нормы и определила, что ребенок или подросток нуждается в заботе, защите и контроле, когда он лишен этого со стороны родителей и опекуна. Иначе говоря, несовершеннолетний нуждался в подобной помощи, когда не получал заботы, защиты и опеки, какую хорошие родители обеспечивают своим детям, и страдал от обстоятельств, ко-

торые были специально перечислены в части 2 статьи 2 закона:

- нахождение во вредном для нравственности ребенка обществе либо обществе, ставящем духовное развитие ребенка в опасность;
- недостаток заботы, защиты и опеки, который являлся причиной ненужных страданий или серьезно влиял на здоровье и должное развитие ребенка;
- совершение в отношении ребенка или другого несовершеннолетнего, живущего в том же доме, преступлений, перечисленных в Списке основного закона;
- нахождение в доме, в котором живет человек, осужденный по вердикту присяжных за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего;
- нахождение девочек в доме, где живет лицо, совершившее или покушавшееся на совершение преступления, предусмотренного статьей 10 Закона о половых преступлениях 1956 г.²

Положения Закона о детях и подростках 1969 г., дополненного Законом о детях 1975 г., в общем содержат те же обстоятельства, в связи с которыми могло быть начато попечительское производство, прибавлены лишь следующие условия «нуждаемости несовершеннолетнего в заботе, защите и охране (контроле)»:

- неполучение несовершеннолетним, достигшим возраста, предусмотренного Законом об образовании 1944 г., того уровня образования, который бы соответствовал его возрасту и способностям;
- признание вины несовершеннолетнего в совершении правонарушения, за исключением убийства, и необходимость принятия мер (приказа в отношении него) для обеспечения ему должной заботы и установления надзора за ним.

В отношении признания наличия последнего условия выдвигалось требование «двойного доказательства» (*double proof requirement*), поскольку само правонарушение не может свидетельствовать о нуждаемости несовершеннолетнего в заботе и надзоре. «Двойное доказывание» необходимо для обоснования того, «что он [несовершеннолетний] нуждается в заботе и контроле, которые он вряд ли получит, если только суд не выдаст приказ»³.

В дальнейшем акцент на рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних в рамках попечительского производства вылился в предложение о создании семейных судов взамен традиционных ювенальных судов. Это предложение нашло свою реализацию в учреждении Отделения по семейным делам Высокого суда Англии, компетенция которого чрезвычайно широка и в вопросах семьи, и в вопросах детей. Этот суд может выступать в качестве первой инстанции и как апелляционный. В его юрисдикцию входят дела матримониального статуса, о расторжении браков, усыновлении детей, попечительстве и опеке, об общей собственности супругов и собственности замужних женщин. Однако в целом в Англии судебная систе-

² Gavenagh W.E. Juvenile courts, the child and the law. P. 84–89.

³ Parsloe P. Juvenile justice in Britain and the United States: the balance of needs and rights. P. 148–149

ма включает в качестве специальных и семейные суды, и ювенальные суды.

Нормы законов 1933 и 1937 г. устранили пробел, оставленный Законом о детях 1908 г., в отношении статуса и порядка избрания мировых судей для заседаний в ювенальных судах на местном уровне. В Лондоне мировые судьи для несовершеннолетних с момента открытия первых подобных судов назначались Государственным секретарем. В докладе Комитета совета образования 1920 г. отмечалось, что «...нет никаких сомнений относительно того, что со многими детьми в судах обращаются сурово и безрассудно, поскольку у магистратов иногда отсутствуют знания психики нормальных мальчиков и девочек, в результате чего они не способны принимать разумные решения в интересах юного делинквента». В заключении Комитет пришел к убеждению, что «...важно обеспечить назначение в качестве мировых судей лиц, специально обученных в вопросах общения и решения проблем детей и, что огромную пользу ювенальным судам принесут женщины-магистраты», а также посоветовал Лорду канцлеру делать выбор магистратов из среды специально квалифицированных по вопросам детей «учителей, хорошо известных социальных работников среди молодых людей, лиц, рекомендованных местным управлением образования, местным комитетом по организациям несовершеннолетних и другими подобными органами»⁴. Впоследствии все эти положения нашли отражения в Законе 1982 г. о правосудии.

В 1927 г. Комитет по обращению с несовершеннолетними правонарушителями в своем докладе отмечал важность опыта работы в качестве социального работника среди детей для назначения на должность мирового судьи по делам несовершеннолетних, но в то же время отвергал в качестве значимых следующие обстоятельства — возраст, наличие специальных квалификации и образования. В докладе особо оговаривалось, что магистрат, заседающий в ювенальном суде, должен «любить молодежь, понимать их интересы и быть способным проникать в суть их проблем». Комитет в своем докладе рекомендовал, чтобы местные консультативные советы при избрании магистратов для рассмотрения дел в ювенальных судах «не ограничивались обсуждением политической партии, к которой принадлежит лицо»⁵. В заключении комитет дал следующие рекомендации: мировые судьи должны выбираться ежегодно, они могут переизбираться пока способны по состоянию здоровья и умственным способностям выполнять обязанности судьи, количество магистратов следует ограничить тремя судьями.

Приняв во внимание рассмотренные рекомендации, Закон о детях и подростках 1933 г. во втором приложении к нему постановил, что с этого момента заседать суд по делам несовершеннолетних может в составе 2–3 членов, судьи ювенальных судов могут не иметь специального юридического образования, одним из членов суда обязательно должна быть женщина. Мировые судьи избирались из списка потенциальных дет-

ских судей главным органом юстиции по малым сессиям на местном уровне в пределах административной единицы государства. Для упорядочения вопроса в отношении названия мировых судей для несовершеннолетних в дополнение положений закона от 1933 г. Лорд канцлер принял Правила. В соответствии с Правилами, принятыми во исполнение Закона о мировых судьях 1949 г., магистраты освобождаются от должности в ювенальном суде по достижении 65 лет. Теперь судья имел право заседать как член суда по делам несовершеннолетних только в том случае, если он специально уполномочен рассматривать дела несовершеннолетних на основании включения его в список судей по делам несовершеннолетних, который составляется в каждом судебном округе из достаточного числа судей, имеющих специальную квалификацию, в возрасте до 65 лет. Срок службы судей был определен в три года.

Закон о детях и подростках 1933 г. в статьях 36 и 37 защитил интересы несовершеннолетних во взаимодействии с ювенальным судом. Он предоставил право судье потребовать освобождения зала судебного заседания, за исключением представителей прессы, когда ребенок или подросток дает показания в конкретном деле, и запретить присутствие ребенка при рассмотрении дел других лиц. Законом также было запрещено публиковать в печати любые подробности, которые могут каким-либо образом идентифицировать ребенка. Впоследствии этот запрет законом 1963 г. был распространен на радио и телевидение. Другими словами, хотя суд по делам несовершеннолетних и является публичным, но его заседания никогда не были открытыми в том плане, что согласно статьям 47 и 49 Закона 1933 года на суде могут присутствовать стороны и их законные представители, члены и служащие суда, лица, имеющие отношение к делу, и другие лица, присутствие которых суд специально признает необходимым. Эти нормы однако не исключают присутствие прессы и таким образом обеспечивают публичность суда. Суд или Государственный секретарь могут обойтись без ограничения присутствующих лиц, но при условии непротиворечия интересам ребенка. Любое лицо, нарушавшее запрет на участие или присутствие при рассмотрении дела несовершеннолетнего, наказывается штрафом, не превышающем 50 фунтов стерлингов. Размер налагаемого штрафа зависит от тяжести совершенного проступка.

Законы о детях и подростках 1933 г. и 1937 г. отменили право несовершеннолетнего моложе 14 лет или самого суда на созыв жюри присяжных. Эта мера была рекомендована Правительственным Комитетом в своем докладе в 1927 г., поскольку «фактически очень редко дети осуществляют это право»⁶. По этой же причине в 1969 году несовершеннолетние были полностью лишены права на рассмотрение их дела судом присяжных.

В уже упоминавшемся докладе Комитета в 1927 году также была затронута проблема о раздельном заседании ювенального суда и общего суда. Комитет считал это очень важным, так как подобное отделение «являлось од-

⁴ Parsloe P. Juvenile justice in Britain and the United States: the balance of needs and rights. P. 141.

⁵ Gavenagh W.E. Juvenile courts, the child and the law. P. 71.

⁶ Parsloe P. Juvenile justice in Britain and the United States: the balance of needs and rights. P. 151.

ним из лучшей путей придания особого значения различию в обращении с несовершеннолетними и взрослыми; и это единственно эффективный способ удержания несовершеннолетних от нежелательного общения во взрослом суде»⁷. Закон о детях и подростках 1933 г. не содержал особых указаний по этому вопросу, что, возможно, объясняется невозможностью это сделать на тот период времени. Рекомендации Комитета были направлены на обеспечение такой обстановки и атмосферы в зале заседания суда по делам несовершеннолетних, которые бы более всего соответствовали его специфическим задачам. Обстановка и устройство суда, как известно, оказывают влияние на сознание юного правонарушителя, и могут, таким образом, вызвать заметное изменение в его манере вести себя. И только в 1963 г. Закон о детях и подростках в статье 17 закрепил положение о том, что ювенальный суд может засесть в зале обычного суда, но между заседаниями этого суда и общего суда перерыв должен составлять 1 час.

Закон о детях и подростках 1963 г. в статье 25 предоставил родителям и опекуну право присутствовать на судебном заседании при рассмотрении дела несовершеннолетнего, а также право суду потребовать участия этих лиц, если только это не будет противоречить интересам ребенка. Общение родителей с ребенком в ювенальном суде признавалось необходимым, поскольку ребенок имел поддержку взрослого члена семьи, а суд получал хорошее впечатление о семье правонарушителя и отношениях между ним и его родителями. Присутствие на суде заставляло родителей вспомнить о своих обязанностях в отношении детей, а также давало суду представление о дальнейшем влиянии на несовершеннолетнего и его семью. Кроме того, суд оказывал неизгладимое впечатление не только на ребенка, но и на его родителей.

Правительственный комитет в своем докладе в 1927 году, кроме всего прочего, обратил внимание и на отсутствие информации в распоряжении ювенального суда, когда он принимает решение о подходящем обращении с правонарушителем. Комитет акцентировал внимание на том, что во многих судах магистраты не располагают никакими биографическими сведениями, кроме отчета полиции об обстановке в доме. Комитет в докладе отметил, что отчеты органа управления школой и школьного медика могут помочь в выборе подходящего обращения, поскольку школы имеют служащих, постоянно посещающих дома детей. Отчеты школ и медика могли бы дополнять специальное расследование, проводимое офицерами пробации. Полиция могла бы давать сведения о поведении ребенка на улице. Таким бы образом обеспечивалось полное исследование личности несовершеннолетнего. С момента принятия закона 1933 г. на органы образования местного уровня была возложена обязанность давать отчеты о ребенке. Доклады об исследовании жилищных условий составлялись обычно офицерами пробации. Использование этих отчетов в суде было урегулировано Статутными Правилами, изданными на основании этого закона. Согласно им суд при обсуждении принимает любые отчеты, когда вина несовершеннолетнего будет доказана. Эти отчеты

должны быть прочитаны вслух. Ребенку в связи с оглашением отчетов должны быть заданы вопросы, касающиеся его характера и поведения. Родители также должны быть спрошены о характере, поведении, здоровье и окружающей среде ребенка. После принятия в 1948 году Закона о детях обязанность по написанию отчетов о школьной и семейной жизни несовершеннолетнего была возложена на органы местной власти.

По рекомендациям Комитета в докладе 1927 года об использовании более простых формул и слов, в отличие от применяемых в обычном суде, Закон о детях и подростках 1933 года запретил к использованию в ювенальном суде слова «осуждение» и «приговор» и заменил их «установлением вины» и «распоряжением, сделанным на основании подобного установления». Обвинение теперь зачитывалось с употреблением слов, привычных и понятных для несовершеннолетнего, ему задавался вопрос о правильности обвинения.

В то же время, как справедливо отмечает Пиджаков А.Ю., в Англии с 1908 г. существует система специализированных судов по делам несовершеннолетних, однако рассмотрение дел о совершении тяжких преступлений несовершеннолетними не входит в юрисдикцию данных судов, они рассматриваются судами общей юрисдикции — Королевскими судами⁸.

Итак, в Англии особое значение в развитии основных положений о судах по делам несовершеннолетних имели законодательные акты, которые вносили диктуемые временем изменения в положения первого Закона о детях 1908 г. На ювенальные суды оказали влияние научные достижения в области психологии, социальной работы и психоанализа. Деятельность судов по делам несовершеннолетних была направлена на реабилитацию несовершеннолетних, совершивших правонарушения или нуждающихся в помощи государства, более четко были реализованы принципы специализации судей и специализации суда. Юрисдикция суда приобретала все более выраженный гражданско-правовой характер попечительского производства.

Литература:

1. Воронцова С.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 24–25.
2. Кудрявцев В. Суды для несовершеннолетних в Англии // Советская юстиция. 1967. № 2. С. 27–28.
3. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М.: Наука, 1990. 120 с.
4. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1. Америка, Англия, Германия и Австрия. М.: Издание Моск. мирового судьи по делам малолетних, 1912. 324 с.
5. Пиджаков А.Ю. Исторические корни ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1.
6. Gavenagh W.E. Juvenile courts, the child and the law. Harmondsworth, Middlesex: Penquin books, 1967. 257 p.
7. Hevnrick H. The Children and Young person Act, 1933. L., 1999. 305 p.
8. Hevnrick H. The children Act, 1908. // The social services state, 1889–1819. L., 2000. P. 121–126.
9. Stewart J. Children, Parents and the State: The Children Act, 1908. L., 2000. 185 p.

⁷ Gavenagh W.E. Juvenile courts, the child and the law. P. 69.

⁸ Пиджаков А.Ю. Исторические корни ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1.

Исторический анализ применения мер пресечения по делам несовершеннолетних на примере Великобритании и США

Нека Людмила Ивановна,

доцент кафедры уголовно-процессуального права

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

m.bubnova91@yandex.ru

В представленной статье автором выполнен исторический анализ применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) на примере Великобритании и США, а также проведено сравнение с применением мер пресечения в отношении несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: права и законные интересы, уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, меры пресечения.

Historical analysis of application of preventive measures on cases of minors as exemplified by Great Britain and the USA

Neka Lyudmila Ivanovna,

assistant professor of the Chair of Criminal-Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University

The author of the article makes a historical analysis of application of preventive measures with regard to juvenile suspects (accused persons) as exemplified by Great Britain and the USA and compares them with application of preventive measures with regard to minors in Russia.

Key words: rights and legitimate interests, criminal judicial proceeding, minor, preventive measures.

Защита прав и законных интересов физических лиц от преступлений диктует применение мер пресечения к лицам, нарушающим права и интересы других лиц, которые должны быть законными и обоснованными и применяться к лицам, совершившим преступление.

С одной стороны, вопрос о применении мер пресечения тесно связан с гарантиями прав личности (особенно такой категории как несовершеннолетние) в уголовном судопроизводстве, а, с другой стороны, при применении меры пресечения происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека и гражданина, с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность.

Особенно осторожно меры пресечения следует применять к несовершеннолетним правонарушителям ввиду их социальной незрелости.

В целом меры пресечения носят пресекаательно-превентивный характер как в системе континентального права, так и англо-саксонской системе. Конечно, центральное место занимают такие меры пресечения, которые связаны с ограничением свободы. Степень защищенности — безусловный показатель уровня зрелости и развития каждого государства, что позволяет определить реальные ориентиры государства по отношению к человеку, его правам и свободам.

Хотя действующий УПК РФ четко определил основания применения мер пресечения к такой категории как несовершеннолетние, до сих пор остается ряд дис-

куссионных проблем, касающихся самой личности. Это позволяет нам обратиться к опыту других стран, разрешающих данную проблему и возможность перенять их опыт с учетом российской действительности. В данной статье будет рассмотрен опыт применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних в США и Великобритании.

В отличие от Российской Федерации, имеющей в системе органов внутренних дел подразделения по делам несовершеннолетних, в английской полиции нет специального подразделения, занимающегося только несовершеннолетними правонарушителями. Таким образом, работа полиции строится по территориальным, предметным и персональным признакам, включая взрослых преступников, проживающих на обслуживаемой территории. Это не может рассматриваться с положительной стороны, так как несовершеннолетние правонарушители являются особой категорией, требующей специального подхода к их личности, уравнивание их с взрослыми преступниками нарушает соблюдение прав несовершеннолетних правонарушителей, как особой категории.

В каждом полицейском участке имеется досье на каждого несовершеннолетнего, который хоть раз имел дело с полицией. В составлении этого досье оказывают помощь полиции специальные молодежные бюро. Следует отметить, что в состав такого бюро входят на общественных началах сами родители, преподавате-

ли школ и колледжей, а также должностные лица служб безопасности.

Крайне редко по незначительным проступкам и правонарушениям, совершенных несовершеннолетними, полиция, рассмотрев материалы, может передать их для принятия мер общественного воздействия в эти молодежные бюро. Но, как правило, если в руки полиции попадает дело о преступлении, совершенном несовершеннолетним и молодым человеком в возрасте до 21 года, полиция проводит предварительное расследование и передает материал на судебное слушание или в суд по делам несовершеннолетних, или в суд общей уголовной юрисдикции в зависимости от характера совершенного деяния. Важно при этом подчеркнуть, что в Великобритании не существует процессуального закона или какого-либо другого акта, который бы регламентировал досудебное производство по уголовному делу. Вместо этого действует ряд нормативных актов, которые регулируют порядок производства лишь отдельных следственных действий, связанных главным образом с применением мер процессуального принуждения.

Обнаружив признаки преступления, полиция проводит мероприятия непроцессуального характера, направленные на получение сведений, которые могли бы в дальнейшем служить достаточным основанием для привлечения судом этого несовершеннолетнего к уголовной ответственности. При этом отбираются объяснения у лиц, которые в последующем могут быть привлечены в качестве свидетелей, собираются предметы, используемые впоследствии в качестве вещественных доказательств, истребуются документы.

На этой стадии уголовного производства допускается применение ряда мер процессуального принуждения, в частности, обыска или ареста. Эти действия в большинстве случаев могут осуществляться без санкции суда и даже без начальной проверки о преступлении.

Именно с момента применения процессуальных мер принуждения к несовершеннолетнему начинается процесс вступления деликвента в орбиту правосудия.

Таким образом, применение такой процессуальной меры к несовершеннолетнему как арест (на основании судебного приказа — варранта) полицией предоставляет последней неограниченные возможности ареста даже за незначительные правонарушения, за которые впоследствии судом были приняты другие меры, не связанные с лишением свободы.

Для того, чтобы получить варрант (судебный приказ, подписанный судьей на арест лица) полиция оформляет документ, в котором содержится информация о преступлении, совершенном несовершеннолетним. Затем эта информация предоставляется полицией в суд судье для принятия последнего решения: выдачи варранта для ареста или отказа от его выдачи. Это зависит прежде всего от правовой природы самого преступления. Очень часто полиция сама подвергает аресту несовершеннолетнего без санкции судьи, т.е. без варранта.

Особые полномочия для принятия такого решения английская полиция получила в результате принятия в

1973–1977 годах серии чрезвычайных законов. К ним относятся и рекомендации (опубликованные в 1981 году) Королевской комиссии по уголовному процессу. В отличие от УПК РФ, который четко закрепляет основания для применения мер пресечения, английской полиции предложено производить арест без варранта в следующих случаях: 1) отказ лица сообщить данные о себе; 2) необходимость предотвратить продолжение или повторение преступления; 3) необходимость защиты арестованного и других лиц, а также их собственности; 4) необходимость получения показаний по данному преступлению. Указанный перечень не ограничивает возможности полиции производить аресты по собственному усмотрению, а отсутствие четких процессуальных гарантий законности производства арестов неизбежно порождает злоупотребления полиции. В связи с чем применение арестов к несовершеннолетним, «которые своим видом просто вызвали подозрение у полиции», стало частым явлением.

Интересно отметить, что на массовых арестах несовершеннолетних полиция пытается заработать репутацию охраны прав и интересов общества. В США только в 1986 году было арестовано 600 тыс. несовершеннолетних 15-летнего возраста, 2 млн арестованных до 21 года. А судом по делам несовершеннолетних и судом, рассматривающим дела несовершеннолетних, с каждых 15-ти арестованных была снята половина предъявленных им обвинений, 71% были полностью оправданы.

Выдача варранта имеет две стороны. С одной стороны, достигается защита и охрана интересов несовершеннолетнего от полицейского произвола путем тщательного изучения информации о преступлении, а, с другой стороны, эта же информация может носить и необоснованное утверждение о совершении преступления этим лицом. Это подтверждается только лишь в судебном заседании. В практике полицейских инспекторов несовершеннолетние очень часто подвергаются необоснованным арестам без судебного приказа. Будучи арестованным без варранта, несовершеннолетний должен быть информирован о причинах ареста, об этом же уведомляются и его родители или лица, их заменяющие. В самый короткий срок (не более 24 часов, кроме воскресного дня) полицейский инспектор обязан доставить несовершеннолетнего судье и представить соответствующую информацию либо о совершенном преступлении, либо о его неправильном поведении. Кроме того, он должен в обязательном порядке допросить свидетелей обвинения и список этих свидетелей предоставить судье.

Кроме этой меры принуждения на данной стадии досудебной подготовки материалов дела иногда вместо применения ареста (как с варрантом, так и без него) к ранее арестованному несовершеннолетнему может применяться залог, в результате чего несовершеннолетний отпускается до суда на свободу (ч. 2 ст. 6 Закона о лишении свободы от 20 июня 1980 года). Лицо, отпускаемое под залог, предстает перед магистратским судом по первому требованию судьи. Вопрос об изменении меры пресечения, в частности, за-

мена ареста залогом и наоборот всегда решается судом.

Если же лицо обвиняется в тяжком преступлении и нет поручителей о внесении залога, то немедленно применяется такая мера пресечения как арест. Когда же залог гарантирован родителями несовершеннолетнего или его опекунами, по требованию судьи он вносится ими на депозит самого суда до начала судебного слушания дела.

В это же время судья знакомится с информацией полицейского, после чего передает материалы дела чиновнику пробации для проведения им социального исследования (social inquire).

В обязанности полиции входит не только предоставление информации в подтверждение, что данное лицо совершило преступление, но и допросы свидетелей обвинения и допрос самого несовершеннолетнего и его родителей.

Все ответы несовершеннолетнего деликвента должны даваться полицейскому инспектору добровольно в присутствии родителей. Только после всех выяснений обстоятельств совершенного преступления, полицейский принимает все необходимые меры по возмещению вреда. Если же несовершеннолетний ранее имел дело с полицией (т.е. допрашивался в присутствии родителей или его опекунов), полицейский инспектор может допросить его повторно, если возникли сомнения, но уже без присутствия родителей. После этого полицейский инспектор с согласия несовершеннолетнего и его родителей отбирает у несовершеннолетнего отпечатки пальцев. Если же согласия не получено, то старший полицейский инспектор может обратиться в магистратский суд за судебным приказом, и тогда несовершеннолетний подвергается принудительному отбиранию отпечатков пальцев. Одновременно полиция собирает предметы, соответствующие документам, которые относятся к данному делу, и уличает несовершеннолетнего в совершении преступления.

Таким образом, в английском уголовном процессе не существует деления мер процессуального принуждения, хотя и существует понятие как полицейское задержание, предварительное заключение до рассмотрения дела в суде. Все это объединяется одним термином «арест», который применяется в зависимости от характера совершенного преступления одинаково как взрослым правонарушителям, так и несовершеннолетним.

Порядок производства ареста регулируется нормами общего и статутного права. Особое место занимает закон от 21 июля 1967 года (Criminal Law Act justice) и Закон о лишении свободы от 20 октября 1980 года.

Что же касается применения залога на практике к несовершеннолетнему, то произвол судьи в этом плане бывает неограничен. Чрезмерная денежная сумма порой бывает не под силу для внесения ее родителями и очень часто несовершеннолетние остаются под арестом. Иногда в ходе дальнейшего производства по делу выясняется, что совершено преступление, не представляющее опасности для общества, а не то, ко-

торое ранее вменялось несовершеннолетнему в вину, и требуемая сумма залога значительно превышает тот размер суммы, которая должна быть внесена родителями с учетом опасности преступления. Однако судьи идут на такой путь перестраховки опять же в целях недопущения такого рецидива.

Если же родители несовершеннолетнего или его опекуны считают, что их подопечный незаконно лишен свободы, то на основании Habeas Корпус они обращаются непосредственно к самому судье. При проверке их жалобы судья принимает во внимание только превышение компетенции должностного лица, т.е. полицейского инспектора, по применению ареста. Прощение родителей о незаконном задержании подается в отношении несовершеннолетнего деликвента, не достигшего 17-летнего возраста, подается в отделение Королевской скамьи Высокого Суда, где это прошение изучается.

Конечно, рост преступности среди несовершеннолетних с одной стороны, и большое количество арестов, даже незаконных, заставляют искать правоохранительные органы оптимальные пути решения сложной задачи, обращаясь за помощью к неполицейским и несудебным органам в целях сокращения преступности среди молодежи и обеспечения средствами защиты прав несовершеннолетних.

По некоторым видам таких преступлений, относящихся к группе felony, warrant выдается Генеральным Атторнеем и Высоким Судом, а информация полицейского об этом преступлении подается полицией в суд графства, который рассматривает это дело.

Окончательное решение по применению мер процессуального принуждения принадлежит самому суду.

На стадии досудебного разбирательства по делу решается и такой вопрос как забота о детях, которым исполнилось 10 лет и которые совершили правонарушение. На основании информации, поступившей из полицейского участка в суд по делам несовершеннолетних, судья в ряде случаев, когда указано в информации, что несовершеннолетний брошен или он сирота, и у него имеются отклонения в психическом развитии, выдает приказ полицейскому инспектору о помещении этого несовершеннолетнего в соответствующий реабилитационный центр или детский воспитательный дом (care home). В помещении этого деликвента в соответствующее учреждение помощь суду и полиции оказывает молодежное бюро. Кроме этого суд по делам несовершеннолетних может отдать этого ребенка под присмотр приемных родителей или опекунов.

В Англии существуют органы, занимающиеся проблемами детей-сирот (они тоже относятся к деликвентам), детей, которых бросили родители. Такие дети помещаются судами по делам несовершеннолетних на основании их приказа до окончательного принятия решения по делу в специальные воспитательные молодежные центры. Это так называемый первый вид судебного приказа, выдаваемого судом по делам несовершеннолетних, рассматривающим дело этого деликвента.

Второй вид приказа — это приказ об осуществлении надзора в течение 3-х лет независимо от окончательного решения. Он касается детей, которым не исполнилось 13 лет, и, как правило, осуществляется местными органами, общественными организациями, молодежными бюро, занимающимся проблемами молодежи. За детьми в возрасте от 16 до 18-ти лет надзор осуществляется по усмотрению суда по делам несовершеннолетних социальными центрами и службой пробации. Указанный вид приказа призван выполнять крайне важную функцию по социальной адаптации несовершеннолетних, совершивших преступление (деликвентов).

В приказе о надзоре за детьми должно быть достигнуто одно из следующих условий: требование сочетания принудительно-исправительных мер с созданием соответствующих условий для умственного развития, проживание в условиях, близких к домашним, требование о «так называемых промежуточных» исправительных мерах, т.е. таких мерах, которые применяются к детям, полностью изолированных от дома и находящихся под наблюдением в детских домах, включая и нахождение их в различных социальных и реабилитационных центрах. Такие же требования относятся к детям, которые проживают дома, но находятся под наблюдением чиновников пробации, но обязаны посещать эти центры в дневное или вечернее время по приказу суда.

В сфере действия этих мер — формирование и развитие у ребенка новых интересов, личностной ориентации. В социальных центрах также находятся дети, не подпадающие под понятие «деликвент», помещенные родителями, которые не могут сами заниматься воспитанием детей.

Третий вид судебного приказа — это приказ, содержащий требования к родителям, если несовершеннолетний отдан под присмотр родителям до судебного рассмотрения дела в суде, и требования к должностным лицам службы пробации по осуществлению надзора за этим несовершеннолетним. Приказ об осуществлении надзора за деликвентом содержит ряд требований о создании нормальных условий для проживания ребенка, физического развития, умственного развития, об охране его здоровья, об обязанности несовершеннолетнего трудиться и посещать школу (Закон об опеке 1987 года Intermediate Treatment Project 1973).

Еще один важный момент, оговариваемый в судебном приказе, — это компенсация за совершение преступления несовершеннолетним в денежной форме и возложение обязанности внесения указанной суммы родителями несовершеннолетнего или опекунами до судебного разбирательства. Эта сумма равняется 400 фунтам.

Аналогичные приказы в отношении детей-сирот и брошенных детей действуют и в США. Порядок выдачи этих приказов судом до вынесения окончательного решения по делу одинаково. Эти три вида приказов выносятся судом о делах несовершеннолетних и судом, рассматривающим дело в стадии предания суду, т.е. при первичном знакомстве судьей с материалами дела, поступившими из полицейского участка.

Меры процессуального задержания, применяемые полицией к несовершеннолетним правонарушителям как на основании судебного приказа, так и без него, реально обеспечивают предупреждение возможных правонарушений и создают необходимые условия для рассмотрения дела в суде. Однако при применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних следует более тщательно подходить к вопросу выбора вида мер. В частности, законодательство должно четко определять перечень оснований применения в отношении несовершеннолетнего такой меры пресечения как арест, в противном случае создаются условия для применения указанной меры в отношении любого несовершеннолетнего правонарушителя независимо от тяжести совершенного им преступления. Это в свою очередь может крайне негативно сказаться на психическом развитии несовершеннолетнего. Нельзя расширять и полномочия полиции по применению в отношении несовершеннолетнего ареста без получения на то согласия суда, указанное обстоятельство может повлечь серьезное нарушение прав и законных интересов лица.

Учитывая степень совершенного преступления, а также личность несовершеннолетнего, его психическое развитие, большое внимание следует уделять мерам, не связанным с арестом (надзор за несовершеннолетними специально уполномоченными органами, родителями, помещение несовершеннолетних в спецучреждения). Такие меры в меньшей степени могут сказаться на психическом и эмоциональном развитии несовершеннолетнего, кроме того, они способствуют минимизации негативного воздействия, к которому несовершеннолетние правонарушители могут быть подвержены в случае ареста.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить защиту прав несовершеннолетних правонарушителей, гарантировать соблюдение их особого правового статуса при применении мер пресечения в их отношении, следует учитывать целый ряд факторов, в зависимости от которых выбирать тот или иной вид меры пресечения.

Литература:

1. Кокс Б. Гражданские свободы в Британии. Лондон, 1985.
2. Report to the Nation on Crime and Justice. 1986. F.B.A.

Органы по профилактике правонарушений несовершеннолетних в правоохранительной системе Королевства Испания (краткий обзор)

Трофимец Александр Михайлович,
представитель МВД России в Королевстве Испания,
полковник полиции, кандидат юридических наук
kosareva-khv@yandex.ru

Трофимец Ирина Александровна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права
ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»,
кандидат юридических наук, доцент
kosareva-khv@yandex.ru

В статье показано, что в Испании центральное место в работе по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, занимают органы внутренних дел. Дана характеристика функций групп по работе с несовершеннолетними GRUME (Grupos de Menores), входящих в структуру криминальной полиции Национального корпуса полиции Испании. Определены базовые требования к деятельности сотрудников GRUME.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, превентивные меры, неспециализированные органы, специализированные органы, группы по работе с несовершеннолетними криминальной полиции Национального корпуса полиции Испании.

Agencies on prophylactics of offences of minors in law-enforcement system of the Kingdom of Spain (short analysis)

Trofimets Aleksandr Mikhajlovich,
representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kingdom of Spain,
police colonel, candidate of juridical sciences

Trofimets Irina Aleksandrovna,
assistant professor of the Chair of Civil Law and Civil-Procedure Law of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Khabarovsk State Academy of Economics and Law",
candidate of juridical sciences, assistant professor

The article shows that in Spain the primary role in prophylactics of crime committed by minors is played by agencies of internal affairs. The authors give characteristics of functions of groups for work with minors GRUME (Grupos de Menores), that are a part of the structure of the criminal police of the National Corpus of Police of Spain; determine basic requirements to activities of GRUME officials.

Key words: minors, prophylactics of offences, preventive measures, non-specialized agencies, specialized agencies, groups for work with minors of the criminal police of the National Corpus of Police of Spain.

В обществе традиционно сложилось отношение к несовершеннолетнему правонарушителю существенно отличающееся от того обращения, которое применяется к взрослому преступнику. Специфика заключается в дуализме проблемы. С одной стороны, права несовершеннолетних преобладают над правами других членов общества, а, с другой, — необходимо согласование прав несовершеннолетних с интересами общества, поскольку несовершеннолетний считается субъектом не только прав, но и обязанностей, а его общественно опасное деяние является объектом рас-

следования с соответствующими правовыми последствиями¹.

В мире отмечается вызывающая беспокойство тенденция «омоложения» преступности. На международном и национальном уровнях уделяется большое

¹ См., например: Сеферино Санчес Кабальеро. Ответственность несовершеннолетних по законодательству стран Латинской Америки: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

внимание проблеме профилактики правонарушений несовершеннолетних. В первую очередь — это создание эффективной правовой основы данных общественных отношений. Так, например, уже приняты различные международные акты: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН и известные под названием «Пекинские правила» 1985 года, документы VII конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками 1985 года и др.

Если говорить о внутреннем законодательстве РФ в этой сфере общественных отношений, то следует отметить, что действует Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с последними изменениями от 4 июня 2014 г.)² (далее — Закон), устанавливающий основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также определяющий структуру и компетенцию соответствующих органов.

В РФ в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Как видно из Закона в предупреждении правонарушений несовершеннолетних участвует много субъектов, наделенных разными полномочиями, отличающимися друг от друга. Это как неспециализированные, так и специализированные органы.

Специализированные субъекты, в отличие от неспециализированных, имеют своей целью именно борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, в том числе принятие превентивных мер. Основную роль в предупредительной работе играют органы внутренних дел и прокуратура. Особое место в системе специального предупреждения преступлений несовершеннолетних отводится органам внутренних дел, которые выполняют основной объем этой работы, непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших преступления. Предупредительная деятельность органов внутренних дел предполагает обязательное включение в нее других субъектов.

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с последними изменениями от 4 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3177; Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2014 г. № 23. Ст. 2930.

На наш взгляд, представляет интерес аналогичный зарубежный опыт, в частности Королевства Испании, по вопросам профилактики преступлений и других правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

В структуре криминальной полиции Национального корпуса полиции Испании созданы группы по работе с несовершеннолетними *GRUME* (*Grupos de Menores*). Они занимаются ситуациями, в которых несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших и подозреваемых, относятся к группе риска или остались без попечения взрослых. *GRUME* входят во все провинциальные бригады полиции и местные комиссариаты. *GRUME* находятся в функциональном подчинении Службы помощи семье *SAF* (*Servicio de Atención a la Familia*) Главного комиссариата криминальной полиции.

SAF имеет более широкие полномочия: кроме полицейской работы с несовершеннолетними ее сотрудники проводят расследования и работают с жертвами преступлений, связанными с домашним насилием, сексуальной агрессией, а также с социально незащищенными группами населения (инвалиды и пожилые люди).

GRUME являются смешанными группами, состоящими из сотрудников мужского и женского пола.

Среди базовых требований к деятельности сотрудников *GRUME* выделяются:

- персонифицированная и тщательная работа не только с несовершеннолетним, но и с его семьей;
- специальная, постоянная и полная подготовка специалистов *GRUME*;
- профессиональная работа и нетерпимость перед насилием в отношении несовершеннолетних;
- исключительная компетенция, качественное оформление полицейских протоколов и тщательные расследования;
- круглосуточная служба;
- подписание протоколов для укрепления институционального сотрудничества с государственными организациями по защите несовершеннолетних.

Работающие в *GRUME* сотрудники на постоянной основе проходят подготовку на специальных курсах повышения квалификации и обучения как по работе с несовершеннолетними, так и по расследованию преступлений, в которых несовершеннолетние фигурируют в качестве потерпевших (жертв преступлений) и подозреваемых.

Кроме программ специальной подготовки сотрудников *GRUME*, приняты отдельные планы повышения квалификации и обучения для сотрудников подразделений общественной безопасности, которые на практике в большинстве случаев осуществляют первичные задержания.

Учебные планы включают конкретные предметы из различных отраслей знаний (это юридический, оперативный, технический и профессиональный аспекты), имеющих отношение к несовершеннолетним. Начальная подготовка сотрудников носит централизованный характер, а постоянная подготовка — децентрализованный.

Задачи учебных курсов заключаются в расширении возможностей и знаний сотрудников полиции в части работы с несовершеннолетними, совершенствовании полицейской деятельности и повышении уровня взаимодействия полицейских подразделений.

В *GRUME* реализуется двойная функция с целью придания работе с несовершеннолетними интегрального и междисциплинарного характера. С одной стороны, функция консультирования и поддержки других учреждений и

организаций, как открытая система сотрудничества и, с другой стороны, функция борьбы с преступными посягательствами в отношении несовершеннолетних, а также расследований преступной деятельности, в которую вовлечены несовершеннолетние.

GRUME отвечают за всестороннюю защиту несовершеннолетнего независимо от того, является ли он потерпевшим, подозреваемым или свидетелем, корректируя свою деятельность, исходя из возраста и положения несовершеннолетнего.

Инструкцией Государственного секретариата безопасности МВД Испании от 12 сентября № 11/2007³ предусмотрен ряд специальных функций, осуществляемых GRUME, среди которых:

— расследование тех преступлений, в которых потерпевшими и (или) правонарушителями являются несовершеннолетние;

— работа с несовершеннолетними правонарушителями и их защита, а также работа с правонарушителями,

³ Instrucción № 11/2007, de 12 de septiembre, de la Secretaria de Estado de Seguridad, por la que se aprueba el «Protocolo de actuación policial con menores».

находящимися в социально опасном положении и без попечения взрослых;

— информирование, консультирование и, в случае необходимости, помощь другим подразделениям в любой проблематике, связанной с несовершеннолетними;

— сотрудничество с Бригадой по технологическим преступлениям в расследовании преступлений, связанным с использованием Интернета (распространение детской порнографии, деятельность педофилов, пытающихся вступить в половые отношения с несовершеннолетними и т.д.);

— установление постоянных каналов связи с органами прокуратуры, специализирующимися на работе с несовершеннолетними;

— сотрудничество с Надзорной комиссией по вопросам несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Полагаем, что изучение прогрессивных положений зарубежного права будет способствовать совершенствованию национального законодательства по некоторым вопросам профилактики преступлений и других правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, осуществляемой правоохранительными органами.

Допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и Украине

Тетюев Станислав Владимирович,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Южно-Уральского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

stas_tetyuev@list.ru

В статье проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства России и Украины в части регламентации допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, обосновываются предложения по совершенствованию соответствующих норм права в целях усиления гарантий прав несовершеннолетних и унификации правил проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, продолжительность, педагог, психолог, законный представитель

Interrogation of juvenile participants of criminal judicial proceeding in Russia and Ukraine

Tetyuev Stanislav Vladimirovich,

assistant professor of the Chair of Criminal Procedure and Criminal Investigation Technique of the South Urals State University, candidate of juridical sciences, assistant professor

In the article the comparative analysis of the criminal-procedural legislation of Russia and Ukraine with regard to the regulation of the interrogation of minors in criminal proceedings, justified proposals on improvement of the law, in order to strengthen guarantees of the rights of minors and unification of the rules of conducting this investigation.

Key words: interrogation of minors, duration, pedagogue, psychologist, legal representative.

В ноябре 2012 года в Украине вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс, принятый 13 апреля 2012 г. Данный кодекс, как и кодексы других стран СНГ, представляет большой интерес для отечественной науки уголовного-процессуального права — прежде всего с точки зрения сравнительно-правового анализа.

Нормы, регламентирующие уголовное производство в отношении несовершеннолетних (гл. 38 УПК Украины), предусматривают специализацию судей по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, более подробно, чем нормы УПК России, определяют предмет доказывания по данной категории дел, порядок передачи несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) под надзор законных представителей, случаи назначения комплексной психолого-психиатрической и психологической экспертиз в отношении несовершеннолетних и т.д. В рамках настоящей статьи проведем сравнительно-правовой анализ тех норм УПК России и УПК Украины, которые регулируют особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства — свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых.

Допрос — одно из самых распространенных следственных действий, без проведения которого не обходится расследование ни одного преступления. Для допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого законодатель дополнительно устанавливает специальные правила, так как подросток — это только формирующаяся, эмоционально неустойчивая личность, постепенно адаптирующаяся к взрослой жизни в обществе, имеющая недостаточный жизненный опыт, обладающая повышенной внушаемостью и т.д. Кроме того, как утверждают психологи, несовершеннолетним объективно свойственны ошибки в поведении. Поэтому важным является учет возрастных и социально-психологических признаков и особенностей таких лиц, в том числе и на законодательном уровне.

Одной из особенностей допроса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России и Украины является его сокращенная продолжительность по сравнению с допросом взрослых.

Согласно ч. 2, 3 ст. 187 УПК России допрос не может длиться непрерывно более четырех часов (в Украине — более двух часов (ч. 2 ст. 224 УПК Украины)). Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов.

Однако несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а усталость может оказаться одним из источников ложных показаний¹. Длительные допросы недопустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самооговору или замкнутости несовершеннолетнего². Не случайно поэтому некоторые авторы среди условий, которые должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних, называют «краткость (непродолжительность) допроса»³. В свете сказанного едва ли можно саму

идею нормативного ограничения продолжительности допроса несовершеннолетних оценить иначе, чем позитивно (это одна из важнейших гарантий для указанных лиц).

Впервые она была ограничена в России с вступлением в силу УПК 2001 года (с 1 июля 2002 г.). В настоящее время продолжительность допроса несовершеннолетних правонарушителей в России сокращена вдвое: их допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Определяя продолжительность допроса подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет, отечественный законодатель (в отличие от украинского) не прислушался к мнению ученых. И психологи, и юристы считают, что с учетом фактора быстрой утомляемости подростков их допросы не должны длиться более одного часа⁴. Именно такое правило действует в Украине: согласно ч. 2 ст. 226 УПК Украины допрос малолетнего или несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в целом — более двух часов в день.

Действительно, если принять во внимание возрастные, социальные и иные особенности несовершеннолетних, о которых подробно говорится и в юридической, и в психологической литературе, то норму УПК России о продолжительности их допроса целесообразно сформулировать по-другому: либо ограничить время допроса несовершеннолетнего (как в Украине, с учетом мнения психологов), либо закрепить (как это сделано в УПК Республики Казахстан), что в случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения времени, отведенного законом на проведение данного следственного действия (ч. 2 ст. 485 УПК Казахстана). Да и педагог (психолог), участвующий в этом следственном действии, благодаря своим познаниям и опыту может по состоянию подростка констатировать наличие утомления, порекомендовать следователю оптимальную продолжительность допроса, способы переключения внимания несовершеннолетнего и т.д. Поэтому некоторые отечественные процессуалисты, комментируя ст. 425 УПК России, справедливо рекомендуют следователям сокращать до разумных пределов продолжительность допроса с учетом возраста несовершеннолетнего (в том числе по ходатайству его защитника).

В уголовном процессе Украины правило о продолжительности допроса несовершеннолетних распространяется на всех лиц, не достигших возраста 18 лет, независимо от их процессуального статуса, что, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Вместе с тем российский законодатель, регламентируя продолжительность допроса несовершеннолетних правонарушителей, не определил максимальную продолжительность допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, за что подвергался обоснованной критике в юридической науке. Поэтому в литературе при допросе указанных участников уголовного судопроизводства

¹ См.: Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 179.

² См.: Макаренко И.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Уфа, 2001. С. 33, 37.

³ См.: Закатов А.А. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних // Вопросы криминалистической тактики: сб. трудов. Ташкент, 1978. С. 58.

⁴ См., например: Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: в 2 ч. М., 1996. Ч. 2. С. 349; Каневский Л.Л. Проблемы методики расследования преступлений несовершеннолетних. Уфа, 1976. С. 86; Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 875; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 333.

часто рекомендуется руководствоваться правилом, закрепленным ч. 1 ст. 425 УПК России⁵, либо внести дополнения в УПК России, ограничивающие допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших одним часом без перерыва и не более двух часов в день⁶.

Однако в юридической науке существует мнение, согласно которому в законе необходимо установить разную длительность допроса для разных возрастов⁷. Например, общая продолжительность допроса детей дошкольного возраста не должна превышать 20 минут, детей младшего школьного возраста — 30 минут⁸.

Вероятно, российский законодатель в некоторой степени прислушался к данному мнению. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»⁹, вступающим в силу с 1 января 2015 г., устанавливается, что допрос несовершеннолетнего, потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Такой подход, пусть и не в полной мере соответствующий выводам психологов, направлен на усиление гарантий прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, прежде всего малолетних. Хорошо уже то, что российский законодатель осознал необходимость дифференцированного определения продолжительности допроса указанных лиц.

Вторая особенность допроса несовершеннолетних — расширенный круг его участников (по сравнению с допросом взрослых людей). Помимо следователя и допрашиваемого в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должен участвовать защитник, участие которого в производстве по делам рассматриваемой категории лиц обязательно и в соответствии с УПК России (п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 425), и в соответствии с УПК Украины (п. 1 ч. 2 ст. 52, ст. 490).

При определенных законом условиях в допросе несовершеннолетнего может принять участие его законный представитель.

В силу ч. 2 ст. 45 УПК России для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовер-

шеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК России законный представитель в досудебном производстве вправе присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В суде допрос потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с обязательным участием его законного представителя, в иных случаях законные представители вызываются при необходимости (ч. 4 ст. 280 УПК России).

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК (ст. 48 УПК России). Законный представитель вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя — в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК России).

Таким образом, вне зависимости от процессуального положения несовершеннолетнего, его законный представитель имеет право на участие в допросе. Для реализации этого права законный представитель должен быть уведомлен о времени и месте производства данного следственного действия. Исключением является допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в суде, когда волеизъявление законного представителя может не учитываться. В этой связи возникает вопрос: почему участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего в стадии предварительного расследования обусловлено желанием самого представителя, т.е. имеет факультативный характер, а в допросе этого же несовершеннолетнего в суде либо обязательно, либо факультативно, но при этом необходимость участия родителей определяется уже не ими, а судом? По нашему мнению, дать сколько-нибудь рациональный ответ на этот вопрос достаточно сложно.

В досудебном производстве Украины, как следует из ч. 1 ст. 227 УПК Украины, участие законного представителя обеспечивается при проведении следственных действий с участием малолетнего или несовершеннолетнего во всех случаях, что позволяет заключить об обязательности данного участия. Однако в суде участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) обеспечивается по усмотрению суда (ч. 1, 5 ст. 354 УПК Украины). Что касается несовершеннолетнего правонарушителя, то участие его законного представителя в допросе обеспечивается по решению следователя, суда либо по ходатайству защитника, если несовершеннолетний не достиг 16-летнего возраста или если несовершеннолетний признан умственно отсталым. Следовательно, участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего в уголовном процессе Украины носит преимущественно факультативный характер, поскольку чаще всего зависит от усмотрения должностного лица, проводящего допрос, в отличие от России, где законный представитель, изъявивший желание принять участие в допросе несовершеннолетнего, в большинстве случаев не может быть не допущен к участию в следственном действии.

В УПК РСФСР 1960 года такое положение отсутствовало. И в этом была определенная доля разумности, так как в присутствии родителей подросток часто теряет, испытывает стыд, страх (что может привести к даче ложных

⁵ См., например: Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М., 2005. С. 483; Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. С. 16–17.

⁶ См., например: Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013. С. 143.

⁷ См.: Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 38.

⁸ Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса. М., 1994. С. 52, 56.

⁹ Российская газета. 2013. 30 дек.

показаний). Да и сами законные представители могут помешать следствию своим влиянием на допрашиваемого¹⁰. Поэтому, на наш взгляд, отечественный законодатель преждевременно закрепил право законных представителей на участие в допросе несовершеннолетних правонарушителей. Правильнее было бы отнестись к решению вопроса об их участии в допросе на усмотрение лица, производящего расследование, исходя из обстоятельств дела, поскольку участие родителей в допросе может быть излишним или негативно повлиять на процесс получения показаний вообще и достоверных в частности. А, значит, п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ необходимо изложить так: «Законный представитель вправе... с разрешения следователя участвовать в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого...».

Вместе с тем в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших участие законных представителей может быть не только полезным, но и необходимым для ребенка, поэтому целесообразно определить правила их участия в этом следственном действии единообразно для всех стадий уголовного судопроизводства.

Наряду с защитником и законным представителем в допросе несовершеннолетнего в некоторых случаях может участвовать педагог или психолог, что связано с необходимостью учета возрастных особенностей психики подростка. При этом уголовно-процессуальные законы России и Украины по-разному определяют эти случаи.

И в России, и в Украине участие педагога (психолога) обязательно в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигшего 16-летнего возраста. В допросе правонарушителя старше 16 лет его участие обязательно, если у допрашиваемого имеются признаки психического расстройства или он отстает в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК России, ч. 1 ст. 491 УПК Украины). Но преимущество УПК России перед УПК Украины заключается в том, что в российском уголовном судопроизводстве участие педагога или психолога во всех перечисленных случаях должно обеспечиваться в безусловном порядке и не зависит в зависимости от усмотрения следователя, дознавателя, суда, как это имеет место в Украине.

В России допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя (суда) и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет, проводятся с участием педагога (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280 УПК России). Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические и психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога, но только в суде (ч. 1 ст. 280 УПК России). Представляется, что данная норма должна применяться по аналогии закона и в досудебном производстве.

С 1 января 2015 г. случаи участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших станут такими же, как и в допросе несовершеннолетних правонарушителей (ч. 1 ст. 191 УПК России в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ).

В отличие от УПК России, в ч. 1 ст. 226 УПК Украины предусмотрено участие педагога или психолога в допро-

се всех малолетних и несовершеннолетних лиц в стадии досудебного расследования, что нами, безусловно, оценивается только положительно как наиболее соответствующее интересам несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Однако в стадии судебного разбирательства с участием педагога (психолога) допросы малолетних проводятся всегда, а допросы несовершеннолетних (т.е. лиц от 14 до 18 лет) — лишь по усмотрению суда (ч. 1 ст. 354 УПК Украины). Чем обусловлены такие «двойные стандарты», непонятно. Поэтому указание на усмотрение суда в ч. 1 ст. 354 УПК Украины следует исключить.

По нашему мнению, случаи участия педагога (психолога) не должны различаться в зависимости от того, в допросе какого несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля или потерпевшего) и в какой стадии процесса он принимает участие, ибо его задача в этом следственном действии едина — способствовать получению от несовершеннолетнего полных и достоверных показаний.

Представляется, что интересам несовершеннолетних (независимо от процессуального статуса) в наибольшей степени соответствовала бы такая формулировка закона, которая предусматривала бы обязательное участие педагога (психолога) в допросах лиц, не достигших возраста 18 лет, так как и этот возраст еще не означает полного исчезновения тех особых черт характера и психологии, которые присущи юношескому возрасту¹¹ и которые нужно учитывать при допросе. Следовательно, в ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч. 3 ст. 425 УПК России необходимо внести соответствующие изменения с целью унификации случаев участия педагога (психолога) в допросах несовершеннолетних.

Обязательным способом фиксации показаний всех несовершеннолетних является протоколирование. При этом в юридической литературе давно обосновывается необходимость использования видеозаписи¹². С 1 января 2015 г. в российском уголовном процессе применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) станет обязательным, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК России в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ). Подобное правило в уголовном процессе Украины в настоящий момент отсутствует. Согласно ч. 5 ст. 224 УПК Украины видеозапись имеет статус лишь факультативного способа фиксации показаний.

К сожалению, новелла УПК России об использовании видеозаписи в допросе будет распространяться только на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, однако не менее важно и полезно ее использование и в допросе правонарушителей, не достигших 18-летнего

¹¹ См.: Экмекчи А. О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6. С. 11.

¹² См., например: Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого и его задержание // Проблемы правового регулирования в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Ижевск, 1997. С. 19; Скичко О.Ю. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Следователь. 2004. № 7. С. 40–41.

¹⁰ См.: Шимановский В.В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1971. № 7. С. 58.

возраста. Поэтому соответствующее правило необходимо предусмотреть и для указанных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, отметим, что регламентация допроса несовершеннолетних в УПК России и УПК Украины нуждается в совершенствовании в целях усиления гарантий их прав и унификации правил проведения данного следственного действия с учетом высказанных замечаний и предложений.

Литература:

1. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
2. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: в 2 ч. М., 1996. Ч. 2.
3. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса. М., 1994.
4. Закатов А.А. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних // Вопросы криминалистической тактики: сб. трудов. Ташкент, 1978.
5. Каневский Л.Л. Проблемы методики расследования преступлений несовершеннолетних. Уфа, 1976.
6. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: комментарий. М., 2005.
7. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.
8. Латыпов В.С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013.
9. Макаренко И.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Уфа, 2001.
10. Мельникова Э., Ветрова Г. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1.
11. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.
12. Скичко О.Ю. Особенности фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Следователь. 2004. № 7.
13. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005.
14. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого и его задержание // Проблемы правового регулирования в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Ижевск, 1997.
15. Шимановский В.В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1971. № 7.
16. Эмекчи А. О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6.

Система защиты или новая социальная угроза

Антипов Алексей Николаевич,

заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
полковник внутренней службы, кандидат юридических наук, доцент
aleksant1@mail.ru

Вилкова Алевтина Владимировна,

ученый секретарь ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы, кандидат педагогических наук, доцент
mavlad67mail.ru

данной статье авторы рассматривают вопросы возрождения института ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой институт, семья, ювенальная юстиция.

System of protection or a new social threat

Antipov Aleksey Nikolaevich,

deputy head of the Federal Governmental Institution Scientific Research Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, colonel of internal service, candidate of juridical sciences, assistant professor

Vilkova Alevtina Vladimirovna,

academic secretary of the Federal Governmental Institution Scientific Research Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, major of internal affairs, candidate of pedagogical sciences, assistant professor

In this article the authors consider the questions of revival of the institution of juvenile justice in Russia.

Key words: juvenile, a legal institution, the family, the juvenile justice system.

Из истории вопроса. Ювенальная юстиция возникла более чем сто лет тому назад (первый суд, специализирующийся по делам несовершеннолетних, был сформирован в США в 1899 году). Позднее, в 1908 году, ювенальная юстиция появилась в Великобритании, в 1914 году — во Франции. В основу ее становления были приняты идеи, связанные с совершенствованием организации деятельности с несовершеннолетними правонарушителями, выработанные в США. Тем самым ювенальная юстиция получила дальнейшее развитие, параллельно сформировалась как институт, закрепив тем самым правовой статус.

В России ювенальная юстиция впервые была образована в 1910 году. Однако просуществовала она недолго. В 1918 году Совет народных комиссаров принял Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних»¹, в соответствии с которым суды, в том числе и места тюремного заключения для несовершеннолетних, были упразднены. Соответственно все материалы (на правонарушителей в возрасте до 17 лет) стали передаваться в сформированные комиссии. Таким образом ювенальная юстиция прекратила свою деятельность, правосудие в отношении несовершеннолетних стало осуществляться судами общей юрисдикции.

Что же такое ювенальная юстиция?

Ювенальная юстиция (*juvenilis* — несовершеннолетний, *iustitia* — правосудие) — сложное понятие, дефиниция которой до настоящего времени в правовом отношении не закреплена. В этой связи ювенальную юстицию представляется целесообразным рассматривать в двух аспектах (смысле): узком и широком.

В узком смысле (на момент возникновения и иногда в настоящее время) ювенальная юстиция рассматривается как правосудие над несовершеннолетними.

В широком смысле ювенальную юстицию можно определить как:

— систему государственных органов, осуществляющих правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также государственных и негосударственных структур, проводящих контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка;

— основанную на специфических принципах особую систему защиты прав несовершеннолетних, включающую в себя совокупность государственных органов, деятельность которых осуществляется совместно с соответствующими методико-психологическими, социальными службами помощи детям и подросткам посредством механизма защиты прав ребенка, применяемых для обеспечения реализации его прав².

Реституция ювенальной юстиции. Определенный интерес к возрождению данного правового института появился в конце XX начале XXI века. Обращение к ювенальной юстиции как некоей «панацеи» было обусловлено рядом причин. Во-первых, произошедшей сменой политического режима, изменением ценностей и приоритетов, что привело к осложнению криминогенной обстановки, значитель-

ному росту правонарушений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, или с их участием. Во-вторых, не менее важными факторами, послужившими основанием рецепции ювенальной юстиции стали: проблемы семьи, связанные с ослаблением семейных устоев; увеличение числа родителей, не выполняющих своих обязанностей в отношении детей; рост употреблений несовершеннолетними наркотических средств, алкоголя и др.

Превалирование негативных тенденций в среде несовершеннолетних стало закономерным следствием понижения идеологической и воспитательной функции государства, допущенных серьезных пробелов в воспитании.

Очередным импульсом к рассмотрению вопроса о возрождении ювенальной юстиции в России стала деятельность зарубежных стран в поиске мер, направленных на стабилизацию и улучшение обстановки среди несовершеннолетних.

В эти же годы в Российской Федерации интенсивно начался процесс формирования правовой базы ювенальной юстиции. Так, в начале 2000 г. был подготовлен проект Федерального закона о ювенальной юстиции³, в августе 2009 г. на Президиуме Совета судей Российской Федерации были рассмотрены основные вопросы организации ювенальной юстиции⁴. Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 22.10.2009 г. № 196⁵ при Совете судей Российской Федерации образована рабочая группа по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия.

При этом несмотря на многочисленные обращения к ювенальной юстиции, единого мнения о необходимости ее существования до настоящего времени не сформировалось. С одной стороны, она имеет большое число сторонников. Это обусловлено необходимостью решения стоящих перед обществом и государством проблем, тем, что принимаемые компетентными органами власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактике их безнадзорности и правонарушений не способствуют улучшению ситуации, которая в данной области в целом остается неудовлетворительной. С другой стороны, ювенальная юстиция имеет еще большее количество противников, негативное отношение которых складывается исходя из анализа функционирования аналогичных институтов в ряде европейских стран, деятельность которых приводит к прямо противоположным результатам целям ее создания.

Данное противостояние предопределило то, что не-

³ Проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]; Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции» // Вопросы ювенальной юстиции. 2002. № 3 // Всероссийский информационный портал «Ювенальная юстиция в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/eksp/pojas>

⁴ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 г. № 185 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации».

⁵ Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 22.10.2009 № 196 «Об утверждении положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации».

¹ Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. // Собрание Уложений РСФСР. 1918. № 16.

² Малышев В.А. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации // Адвокат. 2008. № 4.

смотря на значительные усилия и проведенную работу, до настоящего времени данный институт в России не получил своего официального закрепления.

Рассматривая аргументы за и против, можно констатировать, что возрождение института ювенальной юстиции в России:

— может послужить толчком в повышении эффективности работы с несовершеннолетними правонарушителями, усилении ответственности родителей за воспитание, и, в конечном счете, может и будет способствовать улучшению обстановки;

— может привести к негативным последствиям, способствовать появлению новых социальных рисков. Президент РФ В. Путин согласился с тем, что ряд положений, находящихся на рассмотрении в Госдуме законопроектов «О социальном патронате» и «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁶, несут социальные риски. Выступая на съезде «Родителей России» В. Путин отметил, что в его адрес поступило прямое обращение, которое подписали более 140 тыс. граждан: «Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека появилась возможность подписать такую бумагу. Люди действительно озабочены, протестуют по поводу механизмов так называемой ювенальной юстиции».

Приведенные высказывания подкрепляются существующими реалиями. Как показывает практика функционирования ювенальных технологий при решении проблем «ребенка» периодически возникают ситуации, которые сводятся к примитивному решению — изъятию несовершеннолетнего из семьи. Данный подход приводит к прекращению семейных отношений (причем зачастую без достаточных к тому оснований). Перспектива формирования новой семьи или возвращение ребенка обратно в семью на практике представляется весьма непростым делом (с позиции благополучия ребенка — примечание авторов).

Анализ функционирования соответствующих органов в ряде зарубежных стран позволяет говорить о целесообразности ограничения института ювенальной юстиции от той императивности, которым его наделяют, пресечении любых попыток его коммерциализации (семьи, в которые передаются несовершеннолетние, получают значительные государственные дотации и нередко заинтересованы в этом). При этом после того как несовершеннолетний передан в другую семью о нем практически «забывают». Негативные последствия возникают и в случае недобросовестного исполнения обязанностей некоторыми служащими, в чьей компетенции находится решение данных вопросов.

Необходимо задуматься над тем, что действия соответствующих органов в ряде случаев ведут к разрушению семей, сложившихся на протяжении веков семейных канон. При наступлении таких случаев представляется целесообразным (в случае принятия ювенальной юстиции —

примечания авторов) предусмотреть ответственность как должностных лиц, так и иных лиц, пытающихся «реализовать свои коммерческие планы на несовершеннолетних» и, соответственно, механизм ее наступления.

Это необходимо и потому, что в ряде моделей, которые берутся за основу при подготовке проектов законов, предусматривается возможность расширения полномочий социальных служб, которые по существу уполномочиваются контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей. При этом, как показывают данные опроса Всероссийского фонда общественного мнения, большинство россиян (76%) считают, что защитой прав детей должны заниматься родители, а не государство. Принятие системы ювенальной юстиции, по мнению россиян, принесет скорее негативные последствия.

Подрастающее поколение — это будущее нашего государства. Подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением, «подвижной» системой ценностей остаются объектом повышенного внимания и заботы. Повышение эффективности данной работы зависит от целого комплекса мер, в первую очередь превентивных от того, насколько достаточны будут предпринимаемые меры (по выделенным материальным ресурсам, по избранным приоритетным направлениям и т.д.), насколько квалифицировано они будут реализованы.

Вопрос о целесообразности создания ювенальной юстиции в России представляется весьма неоднозначным. Понятно одно, что данный правовой институт, при его юридическом закреплении, должен образовывать сложный комплекс, находящийся под постоянным контролем. Особое место в котором могли бы занять специализированные суды по делам семьи и несовершеннолетних, которые могли бы взять на себя рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей, и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, административных правонарушениях, а также дел о преступлениях взрослых лиц против несовершеннолетних (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, доведение до состояния опьянения и др.).

Станет ли (может ли стать) ювенальная юстиция правовым институтом способным решить существующие проблемы? В состоянии ли она решить задачи, не превратившись в формально функционирующий бюрократический орган в условиях отсутствия целенаправленной работы с несовершеннолетними нередко как со стороны родителей, так и стороны общества и государства в целом? Будет ли ювенальная юстиция реальной защитой, а не приведет к появлению новых социальных угроз?

Возможно, просто необходимо сформировать национальную идею, выработать идеологию, соответствующую современному обществу, не только предопределяющую и четко обозначающую цели воспитания, творческого развития, образования, нацеленную на устранение причин, способствующих совершению правонарушений, направленных на укрепление ячейки общества — семьи, но и закрепляющую механизм ее реализации и достижения.

⁶ Проект Федерального закона № 3138-6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Макарова Светлана Александровна,

федеральный судья в отставке, доцент кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
maktup33mail.ru

В работе рассмотрены некоторые проблемные вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия. Анализируется зарубежная и российская судебная практика применения данных мер. Предлагаются варианты совершенствования института принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, исправление и воспитание, освобождение от уголовной ответственности и наказания, меры воспитательного воздействия.

Certain aspects of application of compulsory measures of educational influence with regard to minors

Makarova Svetlana Aleksandrovna,

Federal Judge (retired), assistant professor of the Chair of Administrative and Criminal Law of the Povolzhskij Institut of Management named after P.A. Stoly'pin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The paper discusses some theoretical and practical aspects of the use of coercive educational measures. Analyzes foreign and Russian judicial practice of applying these measures. Offers options for improving the institute compulsory educational measures.

Key words: minor correction and education, exemption from criminal liability and punishment, educational measures.

Применение одних и тех же мер воздействия к взрослым преступникам и несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, нельзя признать справедливым. Именно поэтому уже более века во многих государствах созданы и функционируют различные системы «иногo обращения с детьми». Применение к оступившемуся подростку альтернативных уголовному преследованию мер воздействия дает ему возможность избежать судимости, ущерба для репутации, помогает осознать и загладить причиненный вред, а государству дает возможность воспитать и сохранить здорового члена общества.

В уголовном законодательстве Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, предусмотрен специальный институт — принудительные меры воспитательного воздействия. Содержанием данных мер является их воспитательная направленность. Принудительные меры воспитательного воздействия носят строго индивидуальный характер и назначаются только судом.

Отсутствие в УК РФ положений о целях принудительных мер воспитательного воздействия является существенным пробелом. Именно поэтому в отечественной научной литературе не стихают дискуссии по данному вопросу¹. Боль-

шинство ученых сходятся во мнении, что основными целями мер воспитательного воздействия являются исправление несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение совершения ими новых преступлений. Полагаем, что назначением принудительных мер воспитательного воздействия являются исправление и воспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, его позитивная социализация, формирование положительных навыков и привычек, предупреждение совершения им новых преступлений.

Как отмечал Л.Н. Толстой, «воспитание есть воздействие одного человека на другого с целью заставить воспитываемого усвоить известные нравственные привычки»². Исправлением, согласно словарю С.И. Ожегова, является улучшение, освобождение от каких-то недостатков, пороков³.

Поэтому меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетнему правонарушителю, должны помочь сформировать положительные качества личности, уважительное отношение к человеку, собственности, природе, помочь подростку избавиться от пробелов и недостатков воспитания.

¹ Бурлако С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25–28.

² Толстой Л.Н. Избранные публицистические статьи. М.: Директ-Медиа, 2010. С. 56.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1984. С. 227.

Уголовный кодекс РФ определил систему принудительных мер воспитательного воздействия, в которую включены: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты применения четырех вышеуказанных мер, закрепленных в ст.ст. 90, 91 УК РФ.

Законодатель предусмотрел, что применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно как в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), так и в случае освобождения его от наказания (ст. 92 УК РФ).

Обязательными условиями для применения данных мер являются:

— совершение преступления небольшой или средней тяжести;

— возможность исправления несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия;

— несовершеннолетний возраст (в исключительных случаях, в силу ст. 96 УК РФ указанные меры могут быть применены к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет).

Вместе с тем существующую регламентацию условий, необходимых для применения принудительных мер воспитательного воздействия, нельзя признать безупречной. Возникает вопрос, почему нельзя применять принудительные меры воспитательного воздействия к подросткам, совершившим тяжкие преступления.

Так, Д.И. Фельдштейн в своих исследованиях разработана типизация подростков-правонарушителей. «Среди правонарушителей, помимо группы лиц, характеризующихся устойчивым комплексом общественно отрицательных, аморальных, примитивных потребностей, системой открыто антисоциальных взглядов, присутствуют и группы подростков со слабо деформированными потребностями, а также несовершеннолетние, случайно ставшие на путь правонарушений»⁴.

Анализ судебной практики свидетельствует, что нередко несовершеннолетними совершаются корыстные, тяжкие преступления группой лиц. При этом во многих преступных группах имеются подростки, случайно ставшие на путь преступлений.

Положительный опыт применения альтернативных уголовному наказанию мер воздействия вне зависимости от тяжести совершенного правонарушения накоплен в Германии. «Так, в Германии воспитательные меры в отношении несовершеннолетнего правонарушителя имеют первостепенное значение, именно на них делается основной упор. При назначении данных мер критерием выступает не тяжесть преступления, а потребность в воспитании и восприимчивость к нему»⁵.

⁴ Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. М., 1978. С. 47.

⁵ Долгова С.В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом / Долгова С.В., Иванова И.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2012. № 9. С. 128–137.

Думается, что данный опыт мог быть востребован в России, и основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия расширены. Суды должны иметь возможность назначать вышеуказанные меры не только несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, но и несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

О необходимости законодательного закрепления возможности применять принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, совершившим тяжкие преступления, свидетельствует и примеры из судебной практики. Иногда суды вынужденно изменяют категорию совершенного преступления на менее тяжкую, чтобы иметь возможность освободить подростка от уголовной ответственности (либо наказания)⁶. Вместе с тем, исходя из буквы закона, делать они этого не вправе, поскольку в силу ст. 15 ч. 6 УК РФ изменение категории преступления на менее тяжкую возможно только при назначении уголовного наказания. Данное положение закона (ст. 15 ч. 6 УК РФ) нельзя признать справедливым. Полагаем, что судам должно быть предоставлено право изменять категорию преступления на менее тяжкую не только при назначении уголовного наказания, но и при освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 1 февраля 2011 года разъяснил, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия⁷.

Изучение судебной практики по применению принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует о фактах формального, поверхностного подхода судов к вынесению постановлений об освобождении от наказания, к вопросу выбора того или иного вида принудительной меры воспитательного воздействия⁸. При этом статистика применения принудительных мер воспитательного воздействия остается по-прежнему низкой.

Так, изучая проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия, Карелин Д.В. отмечал, что «удельный вес несовершеннолетних в Российской Федерации, к которым были применены данные меры, составлял в 2011 году — 2,5%, в 2012 году — 2,9% общего числа осужденных несовершеннолетних. Вместе с тем в некоторых регионах данные цифры значительно превышают общероссийский показатель»⁹.

⁶ Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012–2013 гг. // Самарский областной суд [Электронный ресурс]. URL: oblsud.sam.sudrf.ru

⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

⁸ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел, связанных с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности либо уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

⁹ Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в

В Саратовской области в 2013 году меры воспитательного воздействия были применены к 10,7% несовершеннолетних от общего числа несовершеннолетних правонарушителей. При этом в городе Саратове в 2013 году меры воспитательного воздействия не были применены ни к одному из несовершеннолетних правонарушителей. Проведенный опрос судей г. Саратова показал, что в ряде районных судов в течение последних 3 лет ни разу не применялись к несовершеннолетним правонарушителям альтернативные уголовному наказанию меры воздействия. Почему же суды так редко применяют принудительные меры воспитательного воздействия, либо вообще не применяют их? Почему при применении нередко отмечается формальный, поверхностный подход, неумение выбрать для несовершеннолетнего подходящую только ему меру воспитательного воздействия?

На наш взгляд, одной из причин является недостаточность теоретических знаний в области психологии и педагогики субъектов правоприменительной деятельности, в том числе судей, государственных обвинителей, адвокатов, сотрудников специализированных органов, призванных эти меры исполнять. Ведь одним из условий применения принудительных мер воспитательного воздействия является убежденность суда в возможности исправления несовершеннолетнего такими мерами и восприимчивость подростка к ним. К большому сожалению, часто в прилагаемых к материалам уголовного дела справках и характеристиках, которые должны помочь суду ответить на вышеуказанные вопросы, лишь констатируются факты из жизни подростка. Например, ребенок допускал пропуски занятий в учебном заведении либо был замечен в употреблении алкогольных напитков. При этом полностью отсутствуют сведения о том, каким органом либо лицами принимались по данному поводу воспитательные меры (какие именно) и как на них реагировал подросток. Сталкиваясь с подобными проблемами и затрудняясь определить восприимчивость подростка к мерам воспитательного воздействия, либо в выборе конкретной меры, суды порой обращаются к традиционно сложившимся мерам уголовного наказания. Поэтому огромной помощью судьям было бы составление на каждого несовершеннолетнего правонарушителя профессионального психологического заключения с анализом психологических особенностей подростка, его восприимчивости к различным мерам воспитания и рекомендациями относительно конкретных методов психологического и воспитательного воздействия.

Обращает на себя внимание серьезная проблема, связанная с исполнением воспитательных мер. Вопросы исполнения принудительных мер воспитательного воздействия законодателем не регламентируются. В законе (ст. 90 УК РФ) лишь упоминается специализированный государственный орган. Вместе с тем имеется Приказ МВД РФ «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел», которым вменяется в обязанность сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которым были назначены меры воспитательного воздействия¹⁰. При этом

связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. №1. С. 9–12.

¹⁰ Приказ МВД РФ от 15.10.2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по

методы проводимой сотрудниками ПДН индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, которым были применены меры воспитательного воздействия, а также несовершеннолетними, которым назначены различные виды уголовного наказания практически не отличаются.

Полагаем, что отсутствие законодательного регулирования вопросов исполнения принудительных мер воспитательного воздействия является существенным пробелом, а возложение ведомственной инструкцией на один и тот же орган исполнение как уголовных наказаний, так и принудительных мер воспитательного воздействия, — ошибочным решением. Думается, что исполнение принудительных мер воспитательного воздействия могло бы быть возложено на комиссию по делам несовершеннолетних либо специально созданный орган, в состав которого вошли бы педагоги, психологи, медиаторы, общественные воспитатели.

Разделяя позицию Магомедовой А.М., «представляется целесообразным возрождение института общественных воспитателей»¹¹, назначением которых, наряду с педагогами и психологами, являлось бы оказание помощи родителям в осуществлении контроля и воспитании несовершеннолетних правонарушителей.

Для более эффективного применения мер воспитательного воздействия необходима подготовка квалифицированных (именно по делам несовершеннолетних) специалистов во всех структурах, имеющих отношение к расследованию, рассмотрению ювенальных дел и исполнению судебных решений. Такие специалисты должны быть не только в судах, подразделениях и комиссиях по делам несовершеннолетних. Они должны быть в прокуратуре и адвокатуре. Посещение уголовных процессов и изучение уголовных дел, рассмотренных судами г. Саратова, в ходе которых были осуждены подростки к различным видам уголовного наказания за совершение преступлений средней тяжести, приводит к выводу, что в ряде случаев несовершеннолетние могли быть освобождены от уголовной ответственности либо уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем при рассмотрении данных дел ни одним из участников процесса (в том числе защитником) даже не ставился перед судом вопрос о возможности освобождения подростков от уголовной ответственности либо от наказания с применением альтернативных мер воздействия. А суды, не мудрствуя лукаво, формально указав о невозможности освобождения от уголовной ответственности или наказания, назначали уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества.

В заключении хотелось бы отметить, что институт принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании. При этом есть необходимость в законодательном закреплении целей принудительных мер воспитательного воздействия, расширении оснований для применения и порядка исполнения этих мер, возрождении института общественных воспитателей. Необходима большая работа по специализации кадров во всех структурах, имеющих отношение к расследованию, рассмотре-

делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс].

¹¹ Магомедова А.М. Проблемы эффективности принудительных мер воспитательного воздействия в России на современном этапе // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 155–158.

нию уголовных дел в отношении несовершеннолетних и исполнению судебных решений.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1.02. 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
2. Приказ МВД России от 15.10.2013г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
3. Бурлако С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25–28.
4. Долгова С.В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом / Долгова С.В., Иванова И.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2012. № 9. С. 128–137.
5. Магомедова А.М. Проблемы эффективности принудительных мер воспитательного воздействия в России на современном этапе // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 155–158.
6. Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 9–12.
7. Толстой Л.Н. Избранные публицистические статьи // М.: Директ-Медиа. 2010. С. 56.
8. Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. М., 1978. С. 47.
9. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел, связанных с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности либо наказания // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
10. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012–2013 гг. // Самарский областной суд [Электронный ресурс]. URL: oblsud.sam.sudrf.ru
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1984. С. 227.

Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях

Иванова Жанна Борисовна,

*доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета
Коми республиканской академии государственной службы и управления,
кандидат юридических наук
mgb-pravo@yandex.ru*

Ращектаева Наталья Николаевна,

*капитан полиции, исполняющая обязанности старшего инспектора ГПДН
отдела УУП и ПДН ОМВД России по Княжпогостскому району
mgb-pravo@yandex.ru*

В статье раскрываются проблемы правового регулирования защиты прав несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях. Авторы пришли к выводу, что семейные ценности в современной России переживают глубокие перемены, далеко не всегда способствующие установлению в семье и обществе социального согласия и стабильности.

Ключевые слова: *неблагополучная семья, несовершеннолетние дети, защита прав ребенка, жестокое обращение с детьми.*

Problems of improvement of legal rules regulating legal status of minors in problem families

Ivanova Zhanna Borisovna,

assistant professor of the Chair of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Komi Republican Academy of State Service and Management, candidate of juridical sciences

Rashhektaeva Natal'ya Nikolaevna,

police captain executing duties of the senior inspector of the Group for Affairs of Minors of the Department of District Police Officials on Affairs of Minors of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Knyazhpogost Region

The article describes the problems of legal regulation to protect the rights of minor children in dysfunctional families. The authors concluded that family values in modern Russia are undergoing profound changes, not always conducive to the establishment of family and community social cohesion and stability.

Key words: dysfunctional family, minor children, the protection of children's rights, child abuse.

*«У нас нет роскоши, но мы счастливы.
Что еще нужно для благополучия?»
(из высказываний детей)*

Согласно п. 39 Указа Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹, для обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу необходимо повышать эффективность деятельности правоохранительных органов, создавая единую государственную систему профилактики преступности и, в первую очередь, среди несовершеннолетних. О приоритете предупреждения преступности несовершеннолетних указывается и в Постановлении Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»².

Действительно, криминализация подростковой среды является одной из наиболее острых проблем современного общества. Рост преступности несовершеннолетних во многом зависит от совокупности факторов, к которым можно отнести демографические показатели, экономическую ситуацию в стране, показатели раскрываемости преступлений и семейное неблагополучие.

В данной статье попробуем разобраться с проблемами защиты прав несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях.

И в этой связи интересен пример Белоруссии, где в 2006 году принят Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»³ (далее — Декрет). Указанный Декрет принят в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях, повышения ответственности родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию и содержанию своих детей. Декрет регулирует вопросы изымания ребенка из неблагополучной семьи, утверж-

дения плана защиты его прав, определения его на государственное обеспечение, принятие мер воздействия на родителей в целях изменения их поведения и обеспечения возмещения ими средств на содержание детей и в конечном итоге на восстановление семьи.

Согласно Декрета на первой стадии семейного неблагополучия дети признаются находящимися в социально опасном положении. К ним относятся несовершеннолетние, которые:

воспитываются в семье, где родители недобросовестно относятся к выполнению обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ, принуждают к занятию проституцией, попрошайничеством, азартными играми;

- находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушения или иные антиобщественные действия;

- являются жертвами физического, психического или иного вида насилия;

- оказались в других неблагоприятных условиях, экстремальных ситуациях⁴.

Далее перейдем к анализу терминов «неблагополучная семья» и «семейное неблагополучие».

В России, как и в Белоруссии, многие специалисты утверждают, что семья, в которой мать или отец (а то и вместе) пьют, лишь немногим хуже той, где взрослые не уделяют никакого внимания детям, хотя не страдают никакими вредными привычками⁵. Тем не менее неблагополучная семья для ребенка — это не синоним асоциальной семьи. На практике получается весьма странная ситуация:

⁴ Там же.

⁵ Машинская Н.В. Современное состояние и предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): монография / Н.В. Машинская, Н.Ю. Скрипченко; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2009.

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. № 88. 19.05.2009.

² Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 25. Ст. 903.

³ URL: <http://www.newsby.org>

имеется огромное количество семей, в которых ничего отрицательного внешне нет, но тем не менее для конкретного ребенка эта семья является неблагополучной.

Анализируя западную терминологию «неблагополучной семьи», можно прийти к выводу, что она не имеет четкого определения. Исходя из этого попробуем провести сравнительно — правовой анализ данного определения в зарубежном законодательстве. И так, в западных странах термин «неблагополучная семья» употребляется как:

- «социально уязвимая семья» («socially vulnerable») — семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети»;
- «дисфункциональная семья» («dysfunctional family»);
- семьи группы риска («at risk families»);
- «негармоничная семья» («disharmonious family»);
- «проблемная семья» («problem family», «troubled family»).

Кроме того, неблагополучная семья подразумевает следующие социально незащищенные группы населения⁶:

- малообеспеченные семьи (low-income families);
- неполные семьи (single-parent families);
- семьи, в которых родители имеют низкий уровень образования, не выполняющих родительские обязанности и/или имеющие историю психологических расстройств;
- семьи, нуждающиеся в социальной поддержке;
- дети и семьи в развивающихся странах.

Не менее интересен опыт стран ближнего зарубежья в профилактике семейного неблагополучия. Так, например, Республика Казахстан признает ключевую роль семьи в воспитании ребенка и стремление государства создать в рамках имеющихся ресурсов благоприятные условия для выполнения семьей своих функций. Тем не менее на сегодняшний день отмечаются весьма непожелательные тенденции в области благополучия семьи и семейных отношений. Несмотря на действующее законодательство достаточное большое количество детей проживает не в семьях, а в государственных учреждениях, не все дети охвачены средним образованием, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, право на жилье остается гипотетическим, в стране не снижается количество безнадзорных детей и эксплуатация детского труда не является редкостью⁷.

Исходя из ст. 1 закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» неблагополучная семья — это семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение.

Под воспитанием подразумевается «непрерывный процесс воздействия на ребенка со стороны родителей или других законных представителей, а также работников государственных органов по привитию ему правил и норм поведения, принятых в обществе и направленных на его духовное, физическое, нравственное, психическое,

культурное, интеллектуальное развитие и защиту от отрицательного влияния социальной среды». В обязанности по содержанию детей входит «создание родителями или другими законными представителями несовершеннолетнего в пределах своих финансовых возможностей и способностей условий для его здорового развития, защиты его имущественных и неимущественных прав и интересов и государственных минимальных социальных стандартов».

Анализ данных определений показывает, что законодатель не дает четких критериев оценки неблагополучия семьи.

В российской Федерации в Федеральном законе от 24.06.1999 г. года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» имеется определение «семья, находящаяся в социально опасном положении». Это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

На наш взгляд, можно сказать, что неблагополучная семья — это семья, в которой имеются дефекты воспитания детей, где обесцениваются или игнорируются основные семейные социальные функции, такие как:

- всестороннее образование членов семьи;
- гармоничное воспитание и социализация детей;
- обучение навыкам поведения в обществе и семье;
- воспитание уважения к ценностям семейной жизни;
- здоровый образ жизни.

Поэтому считаем, что следует в Семейный кодекс Российской Федерации необходимо ввести термин «Неблагополучная семья», где под неблагополучной семьей понимается семья, находящаяся в социально опасном положении, в случае, когда родители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) ведут асоциальный образ жизни, дети вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни и здоровья, а также в трудной жизненной ситуации, обстановке, препятствующей их воспитанию либо способствующей совершению ими правонарушений и антиобщественных действий.

Подводя некоторый итог, важно обратить внимание на то, что практически во всех сферах жизни можно наблюдать нарушения прав ребенка. Современная ситуация в российском обществе говорит о том, что действующие законы не в полной мере обеспечивают реальную защиту прав и интересов детей. К сожалению, защита прав детей носит зачастую декларативный характер и законы не всегда предусматривают механизмы их реализации. Особенно уязвимой группой остаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями, дети-беженцы и дети из неблагополучных семей.

В этой связи рассмотрим государственную защиту прав несовершеннолетних детей на примере Княжпогостского района Республики Коми.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления,

⁶ URL: http://www.offordcentre.com/df/df_over.html

⁷ Семейное неблагополучие: причины и предупреждение: Пособие для педагогов, психологов и всех заинтересованных сторон. Астана, 2009.

грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать все субъекты профилактики.

Государственную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав составляют:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания;
- органы управления образованием;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранения;
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел;
- а также иные органы и учреждения, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Под правовой защитой несовершеннолетних следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных отношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними. Правовая защита охватывает всю сферу жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, здравоохранение, труд, социальное обеспечение, досуг и др.

Какие официальные документы могут помочь защитить ребенка?

Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность:

* статьи 105–135 — за совершение физического и сексуального насилия, в том числе и в отношении несовершеннолетних;

* статьи 150–157 — за преступления против семьи и несовершеннолетних;

Закон РФ «Об образовании»:

* статья 15 — утверждает право детей, обучающихся во всех образовательных учреждениях, на «уважение их человеческого достоинства»;

* статья 56 — предусматривает административное наказание педагогических работников за допущенное физическое и (или) психическое насилие над личностью обучающегося, воспитанника;

Семейный кодекс РФ:

* статья 54 — утверждает право ребенка на уважение его человеческого достоинства, право на родительскую заботу;

* статья 56 — дает ребенку право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их замещающих), а также обязывает орган опеки и попечительства принять меры по защите ребенка;

* статья 63 — обязывает родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей;

* статья 65 — указывает, что способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение или эксплуатацию детей;

* статья 69 — предусматривает «лишение родительских прав» как меру защиты детей от жестокого обращения с ними в семье;

* статья 77 — дает право немедленно отобрать ребенка у семьи при непосредственной угрозе его жизни и здоровью.

Важное значение в установлении правового регулирования в области защиты прав и интересов несовершеннолетних имеют следующие федеральные законы:

— Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

— Федеральный закон 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и др.

В Княжпогостском районе Республики Коми многие социальные службы сфокусированы на проблемах семьи. Для отработки механизмов работы с семьей при управлении социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания, психологом оказывается социально-психологическая помощь детям, подросткам и молодежи. Осуществляются консультационные, коррекционные и реабилитационные услуги. Инспекцией по делам несовершеннолетних в общеобразовательных учреждениях проводятся беседы и консультации с подростками, оказывается консультационная правовая помощь, проводятся анкетирования и профилактические мероприятия.

Хотелось бы отметить и такой факт как жестокое обращение с детьми, которое включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями, опекунами, попечителями (другими членами семьи ребенка), педагогами и т.д. Не все дети по данному факту обращаются за помощью в правоохранительные органы и органы защиты. Физическое насилие, имеющее систематический характер, можно распознать по особенностям психического состояния и поведения ребенка, его боязнь физического контакта со взрослыми, стремление скрыть причину травмы, негативизм, опеченность и жестокость. В обращении с животными, попытки самоубийства. Факторами риска для семьи являются:

* наличие в семье большого алкоголизма или наркоманией, вернувшегося из мест лишения свободы;

* безработица, постоянные финансовые трудности;

* постоянные супружеские конфликты;

* статус беженцев, вынужденных переселенцев;

* низкий уровень культуры, образования;

* негативные семейные традиции.

Такие родители пренебрегают нуждами ребенка, в данном случае отсутствует элементарная забота о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное равновесие и появляется угроза его здоровью или развитию. Неблагополучие семьи можно распознать по внешнему виду ребенка, его санитарно-гигиеническая запущенность, отставание в физическом развитии, постоянное чувство голода, низкая самооценка, кража пищи, антиобщественное поведение. Несвоевременно оказанная помощь детям ведет к его пагубным последствиям.

В заключении хотелось бы обратиться к гражданам, ставшими случайными свидетелями жестокого обращения с детьми и фактов неблагополучия семей, незамедлительно обращайтесь в правоохранительные органы и органы социальной защиты. Ведь своевременная оказанная помощь детям предотвратит пагубные последствия.

Определение правовой природы принудительных мер воспитательного характера в 60-х годах советского периода

Савина Татьяна Александровна,

*соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Тольяттинского государственного университета
kozerogl@mail.ru*

В статье проводится анализ правовой природы принудительных мер воспитательного характера. В советский период данные меры были предусмотрены как Уголовным кодексом, так и Положением о Комиссиях по делам несовершеннолетних. Поэтому оставался открытым вопрос относительно их отнесения к мерам государственного принуждения или общественного.

Ключевые слова: *Уголовный кодекс, комиссии по делам несовершеннолетних, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного характера, уголовная ответственность, исправление.*

Determination of legal nature of compulsory measures of educational character during 1960s of the Soviet Union

Savina Tat'yana Aleksandrovna,

degree-seeking student of the Chair of "Criminal Law and Criminology" of the Tol'yatti State University

The article analyzes the legal nature of the compulsory educational measures. In the Soviet period, these measures were envisaged as the Criminal Code and Regulations of the Commission on Minors. Therefore, the question remained open as to their inclusion in measures of state coercion or public.

Key words: *Criminal Code, juvenile commission, underage, compulsory educational measures, criminal responsibility, correcting.*

При выборе меры воздействия на несовершеннолетнего преступника необходимо понимать, что главной задачей при исправлении и перевоспитании последнего является создание таких условий жизни, развития и воспитания, в которых он ощутит это воздействие. По данному поводу Ф.Е. Дзержинский писал: «Исправить может только такое средство, которое заставит виновного осознать, что он поступил плохо, что надо жить иначе»¹. Достиганию исправления способствует та среда, в которой находится несовершеннолетний. Это и семья, и коллектив, в котором он находится — школа, друзья, общественные и трудовые организации и т.п. Самым важным является то, что совершение общественно опасного и противоправного деяния не должно остаться безнаказанным. Такое деяние должно получить правовую оценку со стороны государства. Выбранная мера в каждом конкретном случае должна быть достаточной для того, чтобы несовершеннолетний осознал все негативные последствия совершенного им преступления, чтобы не только у самого подростка не появилось чувства безнаказанности, но и у других окружающих его сверстников.

Понимая, что несовершеннолетние обладают тонкой психикой ввиду их незрелости, непонимания многих установленных правил поведения в обществе, государство должно выбирать те меры воздействия, которые не смогут

негативно отразиться на дальнейшей жизни подростка, но окажут необходимое воздействие на его сознание. Таковыми мягкими мерами воздействия и являются принудительные меры воспитательного характера, которые закреплены уголовным законом, а, следовательно, должны применяться к тем лицам, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Все проходившие в Российском государстве преобразования норм об уголовной ответственности несовершеннолетних к середине XX в. привели к наиболее четкой регламентации положений по данному вопросу. В 1958 г. были утверждены Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые осветили общие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, в 1960 г. были приняты УК РСФСР и УПК РСФСР. Через несколько лет принимается немаловажный нормативно-правовой акт — Положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних (3 июня 1967 г.), который закрепил основные направления деятельности данных органов в борьбе с детской преступностью.

Уголовное законодательство 60-х годов предусматривало следующие меры воздействия на лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет:

1) уголовное наказание, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 10 Основ 1958 г., ч. 1 и ч. 2 ст. 10 УК РСФСР 1960 г., глава 32 УПК РСФСР 1960 г.;

2) принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 10 Основ, ч. 3 и ч. 4 ст. 10, ст. 63 УК РСФСР, ст. 8 и ст. 402 УПК РСФСР;

¹ Дзержинский Ф.Э. Дневник и письма. М.: Изд-во «Молодая Гвардия», 1956. С. 103.

3) меры общественного воздействия, предусмотренные ст. 10 УПК РСФСР, Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних;

4) принудительные меры медицинского характера, которые применялись к несовершеннолетним лицам, совершившим преступления в состоянии невменяемости или совершившими преступления в состоянии вменяемости, но заболевшим до вынесения приговора или во время отбывания наказания душевной болезнью, предусмотренные ст. 58–62 УК РСФСР, глава 33 УПК РСФСР.

В.И. Арькова отмечала, что введение в советское уголовное законодательство института освобождения несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера имело своей задачей сузить сферу применения к подросткам уголовного наказания с тем, чтобы цель исправления этой категории правонарушителей достигалась с помощью мер, в которых главным элементом является убеждение, воспитание².

Принудительные меры воспитательного характера могли назначаться лицам в возрасте до 18 лет, совершившим преступление, не представляющего большой общественной опасности. Данные меры уголовным наказанием не являлись³ и назначались взамен.

В ст. 63 УК РСФСР 1960 г. были предусмотрены следующие виды принудительных мер воспитательного характера:

1) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;

2) объявление выговора или строгого выговора;

3) предостережение;

4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок, и сумма ущерба не превышает двадцати рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий двадцати рублей; при причинении ущерба на сумму свыше двадцати рублей возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;

5) передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;

6) передача несовершеннолетнего под наблюдение коллективу трудящихся, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе;

7) помещение в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение для детей и подростков;

8) направление несовершеннолетнего в воспитательную колонию для несовершеннолетних.

УК РСФСР 1960 г. содержал довольно широкий перечень принудительных мер воспитательного характера, который был построен на принципе перехода от менее строгой меры к более строгой.

В последующих редакциях мера в виде направления несовершеннолетнего в воспитательную колонию для не-

совершеннолетних была исключена из данного перечня. Ранее называемые трудовые колонии для несовершеннолетних, где несовершеннолетние до 18 лет отбывали наказание в виде лишения свободы, стали называться воспитательно-трудовыми.

Определенные нормы о принудительных мерах воспитательного характера были также изложены в Положении о Комиссиях по делам несовершеннолетних 1967 г. В ст. 18 указанного Положения были регламентированы следующие меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей:

а) обязанность принести публично или в иной форме извинение потерпевшему;

б) вынесение предупреждения;

в) объявление выговора или строгого выговора;

г) возложении на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает одной второй минимального размера оплаты труда, или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий одной второй минимального размера оплаты труда;

д) наложение на несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста и имеющего самостоятельный заработок, штрафа в случаях и в размерах, предусмотренных актами высших органов государственной власти и управления СССР, РСФСР и автономных республик, решениями местных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов;

е) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей, а также под наблюдение трудового коллектива или общественной организации с их согласия;

ж) передача несовершеннолетнего на поруки трудовому коллективу, общественной организации по их ходатайствам;

з) направление несовершеннолетнего в специальное лечебно-воспитательное учреждение, кроме лечебно-воспитательного профилактория для больных наркоманией;

и) помещение несовершеннолетнего, в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения, в специальное учебно-воспитательное учреждение. Несовершеннолетний в возрасте от 11 до 14 лет направлялся в специальную школу, а в возрасте от 14 до 18 лет — в специальное профессионально-техническое училище. Данную меру воздействия могли устанавливать условно с годичным испытательным сроком.

Как видим, меры, предусмотренные Положением, во многом дублировали ст. 63 УК СССР 1960 г. Тем самым принудительные меры воспитательного характера могли применять и суды, и комиссии по делам несовершеннолетних⁴. В связи с этим важным являлся вопрос о юридической природе и определении правового понятия данных мер.

Так, например, В. Устинова, А. Чернышев считали, что независимо от того, какой орган применяет принудительные меры воспитательного характера, они являются ме-

² Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним. Иркутск: Иркутский ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 42.

³ См.: Ч. 3 Ст. 10 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

⁴ См.: Ч.ч. 3 и 4 ст. 10 УК РСФСР // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

рами государственного принуждения, т.к. их исполнение обеспечивается силой государства⁵.

Другие же авторы, например, С.Г. Келина, В.С. Орлов считали принудительные меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних, мерами общественного воздействия⁶.

Принудительные меры воспитательного характера, применяемые судами и комиссиями по делам несовершеннолетних, имеют разную правовую природу. При применении данных мер суды действуют от имени государства и несовершеннолетний подвергается воздействию уголовной ответственности, а важным является то, что в силу конкретных обстоятельств наказание не назначается.

Согласно ст. 6 Положения деятельность комиссий по делам несовершеннолетних осуществлялась при широком участии советской общественности. Комиссии из числа актива, привлеченного к работе, выделяли общественных инспекторов и общественных воспитателей по работе среди несовершеннолетних⁷. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что комиссии в большей степени обладали общественными функциями, тем самым применяемые ими меры носили общественный характер. К тому же данное положение было закреплено в УПК РСФСР 1960 г., где говорилось, что в случае совершения несовершеннолетним преступления, не представляющего большой степени общественной опасности, дело может быть передано в Комиссию по делам несовершеннолетних, где подросток может быть исправлен мерами общественного воздействия.

В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР также отмечалось о мерах, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних, как о мерах общественного воздействия. В п. 2 Постановления Верховного Суда СССР № 1 от 24 февраля 1977 г. «О задачах судов по выполнению указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г. о внесении изменений в действующее уголовное законодательство» говорилось о применении к лицам, виновным в совершении преступлений, не представляющих большой степени общественной опасности, мер административного взыскания или общественного воздействия вместо привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного характера носят обязывающий характер, т.к. подросток должен выполнять определенные требования, предусмотренные законом. Эти меры, как и наказание, применяются к лицам, совершившим преступления. Наказание же обладает карательным элементом, большим числом правовых ограничений и требований, цель достигается принуждением, а самое главное — оно влечет неизбежное последствие — судимость. Принудительные

меры воспитательного характера в меньшей мере обладают принудительным элементом, они в большей степени построены на воспитании и убеждении в том, какое поведение является правильным и общественно полезным, хотя также имеют некоторые ограничения, например, запрет посещать определенные места и др. Но в советское время некоторые ученые совсем отрицали наличие элемента кары в данных мерах⁸. С этим нельзя согласиться, потому что какими бы мягкими не были данные меры, законодатель обозначил их как принудительные, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. Вся разница карательного элемента в его интенсивности применения. Принудительные меры воспитательного воздействия нельзя сводить к чисто воспитательным мерам, иначе это получится уже какое-то дисциплинирующее и обучающее воздействие. Принуждение в этих мерах заставляет подростка вести себя по-другому, совершать определенные действия, предусмотренные законом, претерпевать ограничения, которые доставляют некие неудобства.

Несмотря на то, что УК РСФСР 1960 г. закрепил основные положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности, случаи применения принудительных мер воспитательного характера, само понятие этих мер отсутствовало. Поэтому и существовала некая двойственность в определении правовой природы этих мер, и ученые-правоведы по-разному трактовали данное понятие. К примеру, можно привести следующие определения. В учебнике по уголовному праву 1966 г. мы читаем следующее определение: «Принудительные меры воспитательного характера — это меры воздействия, предусмотренные уголовным законом и назначаемые судом или комиссиями по делам несовершеннолетних к совершившим преступление несовершеннолетним, исправление которых возможно без применения наказания»⁹. Это определение имеет недочеты. Во-первых, уголовным кодексом 1960 г. были предусмотрены только меры, применяемые судами, но никак не комиссиями. Комиссии назначали те меры, которые были обозначены Положением. Во-вторых, авторы данного определения не отметили, за какие категории преступлений применялись принудительные меры. Так, можно решить, что ко всем несовершеннолетним преступникам их можно было применять. Н.А. Беляев давал такое определение: «Принудительные меры воспитательного характера — это меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, в тех случаях, когда их исправление возможно без применения уголовного наказания»¹⁰. Н.А. Беляев правильно указал на наличие «государственного принуждения», которое обеспечивается силой государства по решению суда. Уместным является и указание на категорию лиц, к которым могут применяться данные меры, но не хватает в этом

⁵ Устинова В. Меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних к правонарушителям и их родителям // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 13. М., 1971. С. 103; Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней. Томск, 1975. С. 104.

⁶ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 130; Орлов В.С. Комиссии по делам несовершеннолетних. М., 1963. С. 16.

⁷ Ч. 3 ст. 6 Положения о Комиссиях по делам несовершеннолетних // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

⁸ См., напр.: Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М.: Наука, 1964. С. 86.

⁹ См.: Уголовное право. Часть общая. Учебник / Под ред. Н.И. Загородникова, С.В. Бородина, В.Ф. Кириченко. М.: Юридическая литература, 1966. С. 444.

¹⁰ Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юридическая литература, 1977. С. 467–468.

определении цели, которой преследуют данные меры — исправления и воспитания. Но также нельзя забывать, что эти меры могли применять и Комиссии, существовал соответствующий нормативный акт, закрепляющий это право, но меры, применяемые этими органами, никак не могли являться уголовными. В следующее определение в принципе вложены все составляющие принудительных мер воспитательного характера советского периода: «Принудительные меры воспитательного характера — это предусмотренные уголовным законодательством, а также Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних меры воздействия, применяемые по определению суда или по решению комиссии по делам несовершеннолетних вместо уголовного наказания к несовершеннолетним, виновным в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в целях их исправления и перевоспитания»¹¹.

Получается, что правовая природа данных мер зависела от того, каким органом они применялись. Тем самым они могли быть как уголовно-правовыми, так и общественными. На наш взгляд, такая трактовка является неверной. Одинаковое правовое явление должно иметь лишь один вариант трактовки. Не должно быть никаких вариаций. Правовая природа любых мер должна зависеть от их содержания, их сути, но никак не от того, каким органом они применяются. По данному поводу Я.Н. Шевченко писал, что «уголовная ответственность несовершеннолетних по советскому уголовному законодательству может выразиться либо в наказании, либо в применении принудительных мер воспитательного характера»¹². Это высказывание позволяет нам сделать вывод о том, что принудительные меры воспитательного характера — есть форма реализация уголовной ответственности, следовательно, их необходимо считать уголовно-правовыми мерами.

Н.П. Грабовская отмечала, что целью применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей является повышение уровня их образования, воспитание в духе социалистической нравственности, подготовка к общественно полезному труду, к выполнению советских законов и правил социалистического общежития¹³.

А.С. Макаренко писал: «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности, т.е. характер внешних проявлений и внутренней убежденности и политическое воспитание и знания, положительно всю картину человеческой личности...»¹⁴. И как отмечал на III съезде писателей Н.С. Хрущев: «нет людей неисправимых...»¹⁵. Тем самым к каждому несовершеннолетнему можно

подобрать наиболее эффективную меру воздействия. Каждый несовершеннолетний может исправиться. Это и подтверждается словами профессора В.Н. Мясищева, отметившего, что «... даже внешние устойчивые стереотипно-привычные отношения могут медленно и быстро изменяться, «взрываться», путем формирования новых отношений»¹⁶.

Самое главное — это найти подходящую меру воздействия, которая окажет наиболее эффективной. В советское время подросток, совершая общественно опасные действия, вступал в конфликт с социалистической действительностью, с принципами социалистической морали и права, тем самым государственные органы должны были довести до его сознания отрицательную оценку, совершенных им действий. Это мог делать суд, применяя как наказания, так и принудительные меры воспитательного характера, тем самым реализовывая государственное принуждение. Это входило и в компетенцию Комиссий по делам несовершеннолетних, которые применяли принудительные меры воспитательного характера.

С этим трудно не согласиться, ведь подростки, совершающие противоправные общественно опасные действия, зачастую не обладают надлежаще выработанными нравственными качествами, не могут правильно оценивать многие факторы и явления общественной жизни. В связи с этим данная категория лиц нуждается, прежде всего, в воспитании, которое должно сформировать у них правильные взгляды, убеждения и принципы поведения в обществе.

По данным Г. Миньковского, в советский период в большинстве случаев преступления, совершенные несовершеннолетними, не представляли большой степени общественной опасности и составляли 80% от общего числа преступлений, совершенных подростками, и лишь 6–8% носили тяжкий характер (например, убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования)¹⁷. Таким образом, принудительные меры воспитательного характера занимали особое место в системе мер воздействия на несовершеннолетних преступников.

К тому же в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 19 июня 1959г. «О практике применения судами мер уголовного наказания» говорилось, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних суды обязаны в каждом конкретном случае обсуждать вопрос о возможности исправления несовершеннолетнего без назначения наказания, применяя принудительные меры воспитательного характера.

Наказание не назначалось в следующих случаях:

1) малозначительность совершенного преступления (ч. 2 ст. 7 Основ 1958г., ст. 10 УПК РСФСР);

2) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности (ч. 3 ст. 10 Основ, ч. 3 и ч. 4 ст. 10 УК РСФСР);

3) несовершеннолетний к моменту рассмотрения вопроса о его ответственности больше не являлся общественно опасным (ст. 43 Основ, ст. 50 УК).

Тем самым в каждом конкретном случае решение о выборе той или иной меры зависело от всех обстоятельств

¹¹ См.: Курс советского уголовного права. В 6-ти т. Т. 3: Наказание / А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, П.С. Понтоковский. М., 1970. С. 324.

¹² Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: Наукова думка, 1976. С. 123.

¹³ Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних в СССР. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1961. С. 49.

¹⁴ Макаренко А.С. Собр. соч. Изд. АПН, 1958. Т. V. С. 118.

¹⁵ Хрущев Н.С. Служение народу — высокое призвание советских писателей. Речь на III съезде писателей 22 мая 1959. М.: Горсоюздат, 1959. С. 15.

¹⁶ Доклады на совещаниях по вопросам психологии личности / Мясищев В.Н. и др. М.: Изд. Академии педагогических наук, 1956. С. 13.

¹⁷ Миньковский Г.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Советская юстиция. 1973. № 17. С. 26.

дела, личности виновного, его характеристики, условий жизни и воспитания, включая его склонности, здоровье, интересы, круг общения.

Итак, уголовное законодательство 60-х годов предусматривало в отношении несовершеннолетних преступников как освобождение от уголовного наказания (ст. 10 Основ, ч. 3 ст. 10 УК РСФСР), так и освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 43 Основ, ч. 4 ст. 10, ст. 50 УК РСФСР). В том и другом случае предусматривалось применение принудительных мер воспитательного характера.

Как справедливо отмечала В.И. Арькова, применение принудительных мер воспитательного характера необходимо в отношении тех несовершеннолетних правонарушителей, нравственная запущенность которых не является глубокой, а общественная опасность большой¹⁸. Тем самым эти меры призваны обеспечить как исправление, так и воспитание несовершеннолетнего.

Таким образом можно сделать вывод, что в советский период правовая природа принудительных мер воспитательного характера определялась тем органом, который их применяет. Суды, назначая данные меры в порядке ч. 3 ст. 10 УК РСФСР и ст. 402 УПК РСФСР, применяли меры государственного воздействия, а комиссии по делам несовершеннолетних применяли к подросткам меры общественного воздействия.

Литература:

1. Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним. Иркутск: Иркутский ун-т им. А.А. Жданова, 1978. 57 с.
2. Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М.: Наука, 1964. С. 86.
3. Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних в СССР. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1961. 80 с.
4. Дзержинский Ф.Э. Дневник и письма. М.: Изд-во «Молодая Гвардия», 1956. С. 103.
5. Доклады на совещаниях по вопросам психологии личности / Мясищев В.Н. и др. М.: Изд. Академии педагогических наук, 1956. С. 13.
6. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 130.
7. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. Т. 3: Наказание / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Пионтковский П.С. М., 1970. С. 324.
8. Макаренко А.С. Собр. соч. Изд. АПН, 1958. Т. V. С. 118.
9. Миньковский Г.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Советская юстиция. 1973. № 17. С. 26.
10. Орлов В.С. Комиссии по делам несовершеннолетних. М., 1963. С. 16.
11. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
12. Положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних 1967 г. // ИПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
13. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юридическая литература, 1977. С. 467–468.
14. Уголовное право. Часть общая. Учебник / Под ред. Н.И. Загородникова, С.В. Бородина, В.Ф. Кириченко. М.: Юридическая литература, 1966. С. 444.
15. УК РСФСР 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
16. УПК РСФСР 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
17. Устинова В. Меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних к правонарушителям и их родителям // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 13. М., 1971. С. 103
18. Хрущев Н.С. Служение народу — высокое призвание советских писателей. Речь на III съезде писателей 22 мая 1959. М.: Горсоюздат, 1959. С. 15.
19. Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней. Томск, 1975. С. 104.
20. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: Наукова думка, 1976. С. 123.

¹⁸ Арькова В.И. Указ.соч. С. 15.

